

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА
В РАССМОТРЕНИИ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДАМИ

Сборник статей

Москва • 2017

УДК 343.163
ББК 67.410.201
А43

Рецензенты:

О.А. Зайцев, проректор по научной работе Московской академии экономики и права, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Н.В. Буланова, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

А43 **Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами:** сб. ст. / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2017. – 115 с.

В сборник включены статьи, посвященные поддержанию государственного обвинения в суде первой инстанции, особенностям деятельности государственного обвинителя в суде с участием присяжных заседателей, участию прокурора в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции.

Для прокуроров, судей, следователей, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 343.163
ББК 67.410.201

© Академия Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2017

А.Г. Халиулин,
заведующий кафедрой Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

Законодательство России об участии прокурора в уголовном судопроизводстве

Современный российский уголовный процесс во многом базируется на положениях, закрепленных в Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. (далее – УУС).

Как известно, в соответствии с УУС следствие производил судебный следователь, являвшийся по своему статусу членом окружного суда, при содействии полиции и при наблюдении прокуроров и их товарищей. Хотя деятельность прокурора именовалась не «надзор», а «наблюдение», он имел достаточно широкие полномочия. Так, прокурор направлял судебному следователю предложения о производстве следствия. Следователь, начав следствие не по предложению прокурора, ставил в известность прокурора и его товарища. Статья 278 УУС устанавливала, что прокуроры и их товарищи предварительных следствий не производят, но дают предложения о том и постоянно наблюдают за производством сих следствий. В соответствии со ст. 280 УУС прокуроры и их товарищи имели право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая хода следствия.

Судебный следователь был обязан по всем предметам исполнять законные требования прокурора или его товарища с отметкой в протоколах, какие меры приняты по его требованию (ст. 281). В случае наличия препятствий судебный следователь выполнял требование, насколько это возможно, уведомлял прокурора или его товарища и ожидал их разрешения (ст. 282). При взятии лица под стражу судебный следователь немедленно уведомлял ближайшее лицо прокурорского надзора об основаниях

такого распоряжения (ст. 283). Прокурор или его товарищ имел право предложить освободить обвиняемого из-под стражи.

Статья 286 УУС устанавливала, что прокурор или его товарищ имели право требовать дополнения следствия по сделанным им указаниям, хотя бы судебный следователь и признал следствие оконченным. Прокурор имел право определять подследственность. Так, прокурор окружного суда и Министр юстиции – Генерал-прокурор имели право предлагать к производству дела вне территорий судебных следователей (ст. 173, 174 УУС).

Привлечение к следствию в качестве обвиняемого осуществлялось судебным следователем как по своей инициативе, так и по предложению прокурорского надзора особым постановлением (ст. 270 УУС). По окончании следствия судебный следователь направлял все производство прокурору или его товарищу (ст. 402–405, 478 УУС).

Прокурор решал, произведено ли следствие с надлежащей полнотой, следует ли обвиняемого предать суду, или дело о нем должно быть прекращено или приостановлено. Обвинительный акт прокурора являлся документом предания суду.

В судебном производстве прокуроры и их товарищи поддерживали обвинение по всем уголовным делам в общих судебных местах (окружные суды, Судебная палата, Правительствующий Сенат), в том числе в суде присяжных. При рассмотрении дел мировыми судьями обвинение поддерживали полицейские чины.

В Систематическом комментарии к Уставу уголовного судопроизводства отмечалось: «Приговоры могут быть пересмотрены как по жалобам участвующих в деле лиц, так и по протестам лиц, коим вверен прокурорский надзор (ст. 847, 934). Прокурорский надзор может приносить кассационные протесты как в интересах обвинения, так и в интересах подсудимого. Остальные могут просить об отмене приговора в части, затрагивающей их личные или имущественные права»¹.

В этом же комментарии его авторы отмечали: «Роль законоохранительная, принадлежит в процессе только прокуратуре» (А.В. Маклецов). «В мировых съездах на прокурорский надзор

¹ Уставъ уголовного судопроизводства. Систематическій комментарий. М., 1914.

возложены лишь законоохранительные, а не обвинительные функции» (Л. Таубер). По делам, рассмотренным мировыми судьями, полицейские направляли отзыв товарищу прокурора, а он решал, направить ли его мировому судье, заменить его своим протестом или оставить без изменения. То есть в «контрольных инстанциях» принимал участие только прокурор.

Таким образом, в Уставе уголовного судопроизводства прокурор был одной из центральных фигур, принимающей участие как в досудебном, так и в судебном производстве. В УУС была последовательно закреплена надзорная функция прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса в сочетании с его обвинительной функцией в судебных стадиях.

Остаются актуальными слова Н.В. Муравьева, который характеризовал правовое положение прокурора в досудебном производстве следующим образом: «Являясь обвинителем, прокурор как орган правительства обязан преследовать преступника в общественных интересах, но, будучи в то же время блюстителем закона, он ведет это преследование во имя закона, исключительно для раскрытия истины и при этом так, что до суда на нем лежит беспристрастное участие в предварительном исследовании, а на суде, где прокурор участвует в качестве настоящего обвинителя, права его уравниваются правами подсудимого, хотя и здесь прокурору воспрещается всякая односторонность и всякое увлечение в пользу обвинения»¹.

Эта же концепция была закреплена и в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1922 г. (в ред. 1923 г.), а также в УПК РСФСР 1961 г.

Как представитель государства (а ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства) прокурор обязан обеспечивать соблюдение прав и законных интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением всех законов, действующих на территории страны, возложено на прокурора Феде-

¹ *Дореволюционные юристы о прокуратуре*: сб. ст. / науч. ред., сост. С.М. Казанцев. СПб., 2001. С. 105.

ральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации». Это обуславливает выполнение прокурором в уголовном процессе не только функции уголовного преследования, обеспечивающей привлечение виновных к установленной уголовным законом ответственности, но и правозащитной, или, как ее называют некоторые исследователи, правообеспечительной¹, функции. Так, В.Г. Ульянов отмечал, что «из процессуального положения прокурора как стороны обвинения в состязательном процессе правомерно делать вывод о равенстве его прав с правами других участников процесса в доказывании, но нет оснований уравнивать иные полномочия, в частности обязанности сторон»². Эти обязанности возложены на прокурора как на представителя государства.

В современном уголовном судопроизводстве, как представляется, прокурор выполняет несколько процессуальных функций, из которых функция уголовного преследования – не единственная, а, скорее, производная от основной функции прокуратуры – надзорной³. Функция надзора за исполнением законов, соблюдением в процессе уголовного судопроизводства прав граждан, бесспорно, осуществляется и в досудебном производстве по уголовному делу. Признание за прокурором правозащитной функции, как отмечала Н.Ю. Решетова⁴, способствует укреплению законности.

Изложенное необходимо иметь в виду прокурорам при решении новых задач, вытекающих из внесенных изменений и которые будут внесены в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации.

Так, введение с 1 июня 2018 г. рассмотрения уголовных дел в районных судах с участием присяжных заседателей требует от государственных обвинителей тщательной подготовки, изучения многолетней практики рассмотрения уголовных дел с участием

¹ Курочкина Л.А. Проблемы обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 4.

² Ульянов В.Г. Государственное обвинение в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты. СПб., 2002. С. 7.

³ См.: Халиулин А.Г. Осуществление функции уголовного преследования прокуратурой России. Кемерово, 1997. С. 124.

⁴ Решетова Н.Ю., Великая Е.В. Прокурор в апелляционном судопроизводстве по уголовным делам: науч. докл. / Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2013.

присяжных заседателей в верховных судах республик, краевых, областных судах и судах городов федерального значения. Следует также изучать вопросы доказывания в суде с участием присяжных заседателей обвинения в совершении преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ (эта практика наработана), и преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, где конструкция состава преступления, в частности его объективной и субъективной сторон, является сложной. Готовиться надо и прокурорам, участвующим в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции, так как апелляционная практика по уголовным делам, рассмотренным с участием присяжных заседателей, в настоящее время имеется только в Верховном Суде Российской Федерации. Кроме того, с 1 июня 2017 г. прокурорам предстоит держать в поле зрения деятельность органов местного самоуправления по составлению списков кандидатов в присяжные заседатели, что на эти органы возложено впервые.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ введена, по существу, новая процессуальная форма прекращения уголовного дела (уголовного преследования) – судом на основании ходатайства следователя (дознавателя) с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Судебный штраф может быть назначен и при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) в соответствии со ст. 25¹ УПК РФ судом первой или апелляционной инстанции. В связи с этим необходимо обеспечить обязательное участие прокурора в рассмотрении судом ходатайств о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) с освобождением подозреваемого (обвиняемого) от уголовной ответственности и назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В случае, если расследование проведено неполно, доказательства вины подозреваемого (обвиняемого) не собраны или квалификация преступления не соответствует установленным обстоятельствам совершения деяния, прокурор должен высказывать мнение об отказе в удовлетворении заявленного ходатайства и о возвращении материалов дела руководителю следственного органа или прокурору.

Изменения, внесенные в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ, установили новый порядок пересмотра судебных решений по уголовным делам. Введен апелляционный порядок пересмотра приговоров и иных судебных постановлений, не вступивших в законную силу; судебные решения по уголовным делам, вступившие в законную силу, пересматриваются в кассационном порядке, определенном гл. 47¹ УПК РФ; Президиум Верховного Суда Российской Федерации является единственной надзорной инстанцией в соответствии с гл. 48¹. Количество обжалованных по новой процедуре судебных решений судов первой инстанции составляет 19,7%, по итоговым судебным решениям мировых судей – 6,7%, что, по мнению заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А. Давыдова, свидетельствует о достаточно высоком уровне доверия к судам¹.

Реформирование процессуального порядка пересмотра судебных решений по уголовным делам (как и в гражданском судопроизводстве в судах общей юрисдикции) произошло без реформирования звеньев судебной системы. В дальнейшем в различных исследованиях ставился вопрос только о совершенствовании процедуры апелляционного, кассационного и надзорного производства². Однако высказывалось и вполне обоснованное мнение о том, что «решение проблемы лежит не в поле уголовно-процессуального регулирования, а в области судеустройственного построения судебной системы»³.

Об актуальности идей об изменениях в самой судебной системе свидетельствует и инициатива Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева создать межрегиональные судебные округа для судов общей юрисдикции по ана-

¹ Давыдов В.А. Об «обвинительном уклоне» в уголовном судопроизводстве // Рос. правосудие. 2015. № 7. С. 5–9.

² См., напр.: Ивасенко К.В. Пределы прав вышестоящих инстанций при проверке судебных решений в апелляционном, кассационном и надзорном производствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014; Гехова Д.Х. Кассационное производство в российском уголовном процессе: генезис и перспективы развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

³ Бородинова Т.Г. Институт пересмотра приговоров в современном уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. С. 303.

логии с системой арбитражных судов. В частности, предложено создать пять апелляционных и девять кассационных окружных судов общей юрисдикции¹.

Подобные возможные изменения в судебной системе ставят вопрос о том, какие же прокуроры будут участвовать в рассмотрении уголовных дел в окружных апелляционных и кассационных судах. На наш взгляд, следует учитывать, что УПК РФ устанавливает обязательное участие прокурора по всем уголовным делам, в том числе в судах апелляционной и кассационной инстанций. Поэтому, возможно, будет необходимо организовать соответствующие апелляционные и кассационные отделы, например, в структуре управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах либо в структуре Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации с дислокацией отделов по месту расположения окружных апелляционных и кассационных судов.

Кроме того, если говорить об окружных апелляционных судах, следует, конечно же, сохранить право вносить апелляционные представления на приговоры верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов, действующих в качестве судов первой инстанции, за государственными обвинителями и вышестоящими по отношению к ним прокурорами. С учетом того, что окружные апелляционные суды будут находиться не в Москве, а намного ближе к тем регионам, где рассматривались по существу уголовные дела, может стать более распространенным непосредственное участие государственных обвинителей и других прокуроров, внесших апелляционные представления, в судебных заседаниях этих судов.

Что же касается окружных кассационных судов, то здесь вполне обоснованным будет предусмотреть право Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей, а также прокуроров субъектов Российской Федерации и их заместителей вносить в эти суды кассационные представления на вступившие в законную силу приговоры и иные судебные постановления. В случае, если ими были внесены кассационные представления,

¹ Судам общей юрисдикции готовят новую вертикаль // Коммерсантъ. 2016. 10 нояб.

поддерживать их в судебном заседании окружного кассационного суда при необходимости могли бы также прокуроры соответствующих субъектов Российской Федерации и их заместители. В остальных случаях в судебных заседаниях могли бы участвовать прокуроры соответствующих кассационных отделов. С учетом специфики этой стадии процесса заслуживает внимания предложение И.С. Дикарева предоставить вышестоящему прокурору полномочие отзывать представление, внесенное нижестоящим прокурором¹.

Безусловно, предлагаемые изменения в судебной системе России, связанные с созданием окружных судов апелляционной и кассационной инстанций, могут стать важным шагом к обеспечению права на справедливый суд. В случае принятия такого решения Федеральным Собранием и Президентом Российской Федерации органам прокуратуры предстоит обеспечить участие прокурора в рассмотрении всех уголовных дел в новых звеньях судебной системы.

Таким образом, современный уголовный процесс России, сохраняя традиции, заложенные Уставом уголовного судопроизводства, объективно предусматривает участие прокурора, как в досудебных так и в судебных стадиях уголовного судопроизводства.

¹ Дикарев И.С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе: теоретические основы и пути совершенствования: дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2016. С. 212–245.

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

З.А. Бачемукова,
заместитель прокурора
Краснодарского края

Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в порядке, предусмотренном гл. 40, 40¹ УПК РФ

Вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке неоднократно поднимались на заседаниях коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прорабатывались научными сотрудниками и преподавателями Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Предложенные решения используются при организации работы государственных обвинителей, однако при этом возникает немало проблем, которые, скорее всего, характерны не только для Краснодарского края, но и для других субъектов Российской Федерации.

Форма судопроизводства, предусматривающая возможность вынесения обвинительного приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам, существенно экономит процессуальное время и финансовые затраты на осуществление правосудия. С учетом того, что количественный состав государственных обвинителей заметно меньше судейского, она дает возможность имеющимися силами обеспечить участие прокурора в рассмотрении судами всех уголовных дел.

Между тем у всякой монеты есть обратная сторона, и практика последних лет показывает, что широкое распространение особого порядка судебного разбирательства наряду с несомненными плюсами имеет и минусы. Причем они касаются всех профессиональных участников уголовного процесса: дознавателей, следователей, прокуроров и судей.

Упрощенная форма судопроизводства нередко порождает формальный подход к расследованию дел, по которым обвиняемые соглашаются на особый порядок. Следователи не утруждают себя собиранием всех необходимых доказательств, ограничиваясь признанием обвиняемого. Прокуроры тоже не всегда изучают такие дела со всей тщательностью, полагая, что обвинительный приговор гарантирован. Не секрет, что и государственные обвинители, готовясь к рассмотрению дела, часто ограничиваются изучением обвинительного заключения.

В результате мы имеем вступившие в законную силу приговоры с неправильной квалификацией и даже случаи осуждения невиновных.

В 2016 г. на коллегии прокуратуры Краснодарского края обсуждался постановленный в особом порядке приговор в отношении женщины, осужденной за хищение мобильного телефона. Было обращено внимание на мотив содеянного – воспрепятствование попытке потерпевшей позвонить третьим лицам и привлечь их на свою сторону в происходящем конфликте. Конечно, ни о каком корыстном умысле речь не шла. Прокурором Краснодарского края было принесено кассационное представление об отмене приговора и прекращении дела в связи с отсутствием в действиях осужденной состава кражи.

Помимо неверной квалификации хищений распространены ошибки по делам о незаконном обороте наркотиков. Так, хранение марихуаны, изъятой при личном досмотре и в жилище, нередко излишне квалифицируют как два преступления, хотя действия виновного охватывались единым умыслом.

Среди необжалованных есть приговоры с заниженной квалификацией. Например, когда попытка лишить жизни скрывается за угрозой убийством и причинением телесных повреждений.

Такие ошибки с юридической оценкой содеянного возможно выявить при изучении материалов дела. Гораздо серьезнее проблема уголовного преследования лиц, не совершавших преступлений, но готовых в них сознаться, только бы их не лишили свободы, когда мягкое наказание им гарантируется правоохранительными органами.

Не так давно выявлен случай повторного привлечения к уголовной ответственности за одно и то же преступление. Обви-

нительный приговор по ст. 158 УК РФ был вынесен в отношении пожилой женщины, три года назад осужденной за совершение той же кражи. Еще пример – в особом порядке за приобретение и хранение наркотиков было осуждено лицо, которое в указанное в обвинении время находилось под стражей по другому уголовному делу.

Особо следует отметить случаи осуждения невинного за совершение многоэпизодных краж, когда из всех возможных доказательств в деле имеется только заявление о явке с повинной.

С целью избежать таких судебных ошибок коллегия прокуратуры Краснодарского края требует обеспечивать тщательную проверку обоснованности обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, а также проверку отсутствия оснований для прекращения уголовного дела.

При выездах в районные прокуратуры дается оценка не только законности судебных постановлений, но и организации работы по данному направлению (распределение нагрузки между работниками, своевременная дача поручений о поддержании государственного обвинения, полноте и объективное изучение материалов уголовных дел, наличие соответствующих записей участвующего в рассмотрении дела прокурора).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации, в особом порядке возможна как переквалификация содеянного, так и прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, если для этого не требуется исследования доказательств и не изменяются фактические обстоятельства. Выявить такие ошибки без судебного разбирательства способны, как правило, прокуроры, имеющие большой опыт работы. На это не раз обращалось внимание на коллегии и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, и прокуратуры Краснодарского края, где предписывалось поручать поддержание обвинения в особом порядке наиболее опытным работникам.

С учетом того, что в особом порядке в среднем рассматривается более 70% уголовных дел, важно, чтобы у начинающих государственных обвинителей процент участия в упрощенной форме судопроизводства был бы минимальным. Не участвуя в состязательном процессе, они не приобретут необходимых навы-

ков работы, не научатся определять тактику представления доказательств, вести допрос, опровергать ходатайства защиты о признании доказательств недопустимыми, выступать в судебных прениях.

Поэтому прокуратура Краснодарского края ориентирует государственных обвинителей при наличии малейших сомнений в объективности обвинения выходить в общий порядок. Это не только поможет установить истину по делу, но и убедит прокуроров не бояться судебного следствия.

Интерес представляет анализ характерных ошибок, допускаемых при рассмотрении дел в особом порядке.

Несмотря на то что условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства четко прописаны в УПК РФ, они не всегда соблюдаются на практике.

В нарушение требований ч. 2 ст. 315 УПК РФ судом удовлетворяются ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявленные в подготовительной стадии судебного процесса, а не в момент ознакомления с материалами уголовного дела и на предварительном слушании.

Не всегда соблюдается прямой запрет рассмотрения в особом порядке дел в отсутствие подсудимого (ч. 2 ст. 316 УПК РФ). Поэтому даже если лицо, обвиняемое в преступлении небольшой или средней тяжести, ходатайствует о заочном рассмотрении дела в особом порядке, государственный обвинитель должен против этого возражать.

Уголовно-процессуальный закон не содержит императивного указания об обязательном участии потерпевшего в судебном разбирательстве, но предусматривает необходимость выяснения его мнения о возможности постановления приговора в особом порядке. Вместе с тем случаи рассмотрения дел без учета мнения потерпевших не единичны, особенно о преступлениях, совершенных в отношении большого числа потерпевших.

Имеются факты неизвещения судом потерпевшего о слушании дела, если в ходе предварительного расследования от него получено заявление о согласии с особым порядком. Между тем такое согласие не свидетельствует о его безразличии к вопросам назначения наказания или возмещения вреда. И прямая обязанность государственного обвинителя убедиться, что потерпевший

осознает существо обвинения, квалификацию содеянного, размеры наказания и пределы обжалования. Если потерпевший оспаривал позицию следователя или давал показания, противоречащие предъявленному обвинению, а затем согласился на особый порядок, то сомнения о реальном понимании им особенностей данной формы уголовного судопроизводства не могут не возникнуть. Безусловно, подобная ситуация не должна оставаться без реакции государственного обвинителя.

Судьи по-разному относятся к возможности рассмотрения в особом порядке дел в отношении обвиняемых, состоящих на учете у психиатра либо страдающих психическими заболеваниями, не исключаящими их вменяемости.

В то же время суд обязан обсудить вопрос о вменяемости подсудимого, если он возникал в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства. При этом нельзя ограничиваться одним заключением экспертов. Для того чтобы дать оценку обоснованности выводов экспертов, зачастую следует допросить свидетелей о личности подсудимого, проанализировать его поведение в судебном заседании. Иногда возникает необходимость истребовать документы, назначить повторную или дополнительную судебно-психиатрическую экспертизу. Решение этих вопросов возможно только в ходе судебного следствия.

Аппарат прокуратуры Краснодарского края, в том числе в решениях коллегии, ориентирует подчиненных прокуроров на проведение в подобных случаях судебного процесса в общем порядке.

Аналогичный подход необходим в отношении наркозависимых лиц. В информационном письме заместителя Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гриня, в частности, отмечалось, что, решая вопрос о назначении наркологической экспертизы, следователи нередко ограничиваются мнением специалиста, освидетельствовавшего задержанных, об отсутствии оснований ее проведения. Между тем решение о назначении такой экспертизы должно основываться на совокупности юридических фактов, а не ограничиваться мнением медицинского работника, который лишь фиксирует наличие или отсутствие следов употребления психоактивных веществ. Если подсудимый болен

наркоманией и эта зависимость оказывает влияние на его поведение, то дать верную юридическую оценку содеянному и определить ему справедливую меру наказания возможно только по итогам судебного разбирательства.

Сразу после введения упрощенной формы судопроизводства государственными обвинителями и судами допускалось много ошибок при назначении наказания, особенно когда помимо положений ч. 7 ст. 316 УПК РФ требовалось учесть положения ст. 62, 66 УК РФ.

В прокуратуре Краснодарского края разработаны и направлены на места таблицы, в которых последовательно рассчитаны максимальные санкции за совершение преступлений с учетом указанных требований. Государственным обвинителям остается найти подходящую строку в таблице, что может существенно снизить количество судебных ошибок при назначении наказания. Такой опыт есть и в других прокуратурах.

Однако практика назначения наказания в очередной раз менялась. Размер минимального наказания при рецидиве преступлений стал исчисляться от верхнего предела санкции статьи, а не от максимального предела при особом порядке. Эти изменения нашли свое отражение в обновленных таблицах.

Не меньшего внимания заслуживает изучение особенностей применения смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Часть из них имеет безусловный характер, как, например, рецидив преступлений. Но возможность учета некоторых из них должна разрешаться применительно к конкретному делу. Так, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» при решении вопроса о возможности признания состояния опьянения в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание не только характер, степень общественной опасности преступления и обстоятельства его совершения, но и влияние состояния на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного. К числу оценочных обстоятельств можно отнести и наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, особо активную роль в его совершении. Очевидно, что сложно дать по-

добную оценку только на основании фабулы обвинения без выхода в судебное следствие. Не менее важно в особом порядке не упустить смягчающие обстоятельства, которые не указал следователь в обвинительном заключении. К ним можно отнести, например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

Между тем большинство ошибок при рассмотрении дел в особом порядке обусловлено определенной небрежностью. В качестве примера можно привести случай, когда гражданин обвинялся по ст. 327 УК РФ, а был осужден за покушение на кражу.

Во избежание подобного проверка состоявшихся в упрощенном порядке судебных постановлений возлагается на прокуроров районов или наиболее опытных государственных обвинителей.

Согласно ст. 317 УПК РФ такие приговоры не могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Но если по материалам дела очевидно, что судом не проверена обоснованность обвинения, то вынесенное решение может и должно быть отменено. Прокуратурой края в таких случаях активно реализуются полномочия по обжалованию незаконных приговоров.

Представляется необходимым рассмотреть некоторые проблемы, связанные с другой категорией дел, рассматриваемых без проведения судебного разбирательства в общем порядке, по которым с обвиняемыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Глава 40¹ УПК РФ введена Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ, положения которого преследовали главным образом цель противодействия организованным формам преступности, однако его нормы не содержат какого-либо ограничения на применение и в иных случаях.

Вместе с тем практика заключения досудебного соглашения о сотрудничестве пока не получила повсеместного распространения и на то есть причины.

В заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, как правило, заинтересованы обвиняемый, понимающий, что в этом случае может рассчитывать на серьезное смягчение наказа-

ния, а также следователь, который хочет сэкономить сроки следствия и упростить процесс доказывания. То есть цели, которые они преследуют, далеко не всегда совпадают с задачами, стоящими перед прокурором как лицом, осуществляющим от имени государства уголовное преследование.

Кроме того, следователь стремится скорее получить по выделенному делу обвинительный приговор, который, на его взгляд, будет иметь преюдициальное значение для дела, по которому проходят остальные фигуранты. Но это ошибочное мнение, таящее в себе угрозы.

Во-первых, такой приговор будет иметь преюдициальное значение лишь в вопросе доказанности события преступления, с чем как раз проблем не возникает, а не участия в его совершении других лиц.

Во-вторых, если основное дело будет рассматриваться судом с участием присяжных заседателей, о наличии постановленного приговора присяжные не будут знать, потому что такую информацию запрещено доводить до их сведения. Да и практика показывает, что присяжные заседатели в силу своей неосведомленности о процессуальном статусе лица негативно реагируют на ситуацию, когда, допустим, по делу о заказном убийстве организатор преступления находится на скамье подсудимых, а «киллер» (уже осужденный) допрашивается в качестве свидетеля. Следствием такой «несправедливости» иногда становится оправдательный вердикт.

В-третьих, нормы гл. 40¹ УПК РФ сформулированы таким образом, что не предусматривают обязанности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, продолжать содействовать обвинению при рассмотрении судом уголовного дела в отношении соучастников преступления. В результате его содействие предварительному следствию не всегда представляется возможным перенаправить на содействие правосудию.

И наконец, вновь приходится говорить о пресловутом человеческом факторе. Заключив досудебное соглашение о сотрудничестве и выделив в отдельное производство дело, следователь, как правило, спешит направить его в суд, а суд неглубоко вникает в вопросы квалификации, рассматривая дело в особом порядке.

Это приводит к ошибкам. Возможны ситуации, когда такой приговор потом не помогает, а мешает вынесению законного приговора в отношении остальных соучастников преступления. Например, преступление квалифицировано по одному составу, и есть вступивший в законную силу приговор по данной статье, а в ходе судебного разбирательства основного дела выясняется, что эта квалификация неправильная. При таких обстоятельствах судебное разбирательство заходит в тупик, потому что не может дать одному событию преступления разную юридическую оценку.

Представляется, что к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве прокурорам следует подходить с большой предусмотрительностью. Этот институт не должен превращаться в инструмент решения следователем ведомственных, а иногда и коррупционных интересов, а должен применяться только в тех случаях, когда публичные интересы государства в сфере уголовного судопроизводства иным путем решены быть не могут.

В аппарате прокуратуры Краснодарского края создана рабочая группа, рассматривающая все ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве. И если досудебное соглашение продиктовано не реальной процессуальной целесообразностью, а призвано облегчить работу следователя, в его заключении отказывают.

О необходимости подобной практики свидетельствуют и изменения ст. 317⁴ УПК РФ, согласно которой в случае сообщения обвиняемым лишь сведений о собственном участии в преступлении и отказа от дачи показаний, изобличающих других соучастников, прокурор вправе вынести постановление об изменении или о прекращении действия соглашения о сотрудничестве.

Все эти вопросы рассматривались как на отдельном заседании коллегии прокуратуры Краснодарского края, так и при обсуждении проблем прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям, соблюдения конституционных прав участников процесса и участия прокурора в суде апелляционной инстанции. Помимо необходимости повышения требовательности к работе прокуроров районного звена, на заседаниях коллегии отмечалась значимость эффективного взаимодействия государственных обвинителей с зональными прокурорами уголовно-судебного управления. Отдельно коллегия указала на недопустимость воз-

действия на государственных обвинителей со стороны прокуроров, утвердивших обвинительное заключение. С целью проверки законности состоявшихся в особом порядке судебных решений, которые не были обжалованы в апелляционную инстанцию, организованы регулярные выезды в территориальные прокуратуры.

Не осталась без внимания и профессиональная подготовка государственных обвинителей, с которыми регулярно проводятся учебные семинары и которым оказывается практическая помощь. Эффективно применяется такая форма обучения, как деловая игра, в ходе которой нарабатываются профессиональные навыки на примере рассмотренных уголовных дел. В 2015 г. в районы были направлены методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в особом порядке.

Все обозначенные проблемы сохраняют актуальность, поэтому в декабре 2016 г. планируется вернуться к ним на заседании коллегии. Форма особого порядка – пример того, как за кажущейся простотой скрывается сложная задача обеспечения вынесения законного и обоснованного приговора за одно судебное заседание. И рецепт ее решения очевиден. Это добросовестная и тщательная работа прокуроров, осуществляющих надзор за следствием, и государственных обвинителей, а также повышение их профессионального мастерства.

М.В. Черняк,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Ростовской области

Способствование государственного обвинителя соблюдению разумных сроков при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции

Вопрос соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства приобретает все большую актуальность. Обусловлено это тем, что участники уголовного процесса, чьи права и законные

интересы затрагиваются, сталкиваются с затягиванием сроков рассмотрения уголовных дел судом, что в конечном итоге оборачивается нарушением прав граждан на справедливое судебное разбирательство.

С целью недопущения таких нарушений УПК РФ дополнен ст. 6¹, закрепляющей необходимость соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, вплоть до постановления судом приговора.

Критерии разумности срока судебного разбирательства определены Европейским Судом по правам человека, среди них: сложность дела, поведение подсудимых, поведение соответствующих органов государства и значимость оперативного рассмотрения дела для участников процесса. Кроме того, нахождение подсудимого под стражей требует от государства особой оперативности в рассмотрении уголовного дела. Несколько обвиняемых и тяжесть предъявленного обвинения обуславливают наличие сложного дела, однако само по себе это не оправдывает длительное судебное разбирательство. Основная ответственность за просрочку, допущенную экспертным учреждением, возлагается на государство, поэтому, по мнению Европейского Суда по правам человека, обеспечение своевременного экспертного исследования возлагается на суд. Суд обязан дисциплинировать соучастников преступления, их адвокатов, свидетелей, потерпевших, иных лиц, действия которых влекут увеличение срока судебного разбирательства.

Вместе с тем государственным обвинителям не следует воспринимать указанные положения в качестве дистанцирующих от вопросов соблюдения разумных сроков.

Пункт 5.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» устанавливает обязанность государственных обвинителей всемерно способствовать не только принятию судом законного, обоснованного и справедливого решения, но и соблюдению требований закона о разумном сроке уголовного судопроизводства, в том числе при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции. При этом порядок и способы выполнения этой задачи не определены.

Очевидным способом ускорения судопроизводства является предусмотренная ст. 6¹ УПК РФ процедура обращения к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Однако согласно разъяснению, изложенному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», с таким заявлением могут обратиться лица, имеющие право на подачу заявления о присуждении компенсации. Очевидно, что к их числу прокурор не относится, а потому не может обратиться с заявлением об ускорении. Исключение составляет прокурор, обратившийся в суд с заявлением в защиту интересов данных лиц в соответствии со ст. 45 ГПК РФ и участвующий в связи с этим в деле, по которому возникли основания для обращения к председателю суда.

Но это не означает, что прокурор не может принять определенные меры, которые будут способствовать исключению неоправданных задержек в представлении доказательств.

Прежде всего, с целью оперативного и своевременного представления доказательств следует тесно взаимодействовать с должностными лицами, проводившими предварительное расследование и осуществляющими оперативно-розыскное обеспечение рассмотрения уголовного дела судом. В случае уклонения участников уголовного судопроизводства от явки в суд надлежит ходатайствовать о применении к ним мер процессуального принуждения. При необходимости инициировать истребование дополнительных сведений о причинах неявки, состоянии здоровья и т.д. Практиковать проверки фактического исполнения судебными приставами постановлений (определений) суда о приводе. Применять меры прокурорского реагирования по фактам несвоевременного конвоирования подсудимых, содержащихся под стражей, а также в случае длительного проведения судебных экспертиз.

Поскольку суд уполномочен вынести, в том числе по ходатайству государственного обвинителя, частное постановление или определение об устранении нарушений закона, создающих условия, при которых нарушается разумный срок уголовного судопроизводства, государственному обвинителю, участвующему в

судебном разбирательстве, следует ходатайствовать о вынесении частного постановления или определения в адрес должностных лиц службы судебных приставов, обязанных обеспечить исполнение приводов свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также в адрес экспертных учреждений, допускающих волокиту при производстве судебных экспертиз, и т.п. При ненадлежащем исполнении адвокатами профессиональных обязанностей, явном затягивании ими процесса также ставить вопрос о вынесении судом частных постановлений в их адрес.

Следует требовать от органов, осуществляющих предварительное расследование, указывать при составлении обвинительных заключения, акта или постановления актуальные личные данные, а также место фактического проживания свидетелей и потерпевших, для чего уточнять таковые перед внесением в список лиц, подлежащих вызову в суд. Оперативным подразделениям надлежит принимать меры по установлению фактического места пребывания участников процесса, не проживающих по адресам, указанным в обвинительном заключении (акте, постановлении), УФССП – усилить ведомственный контроль за исполнением постановлений суда о приводе лиц, уклоняющихся от явки в судебное заседание.

С учетом того, что процессуальное законодательство базируется на принципе состязательности и равноправия сторон и при избрании порядка представления доказательств в судебном заседании суда первой инстанции государственный обвинитель самостоятелен, независим от мнения стороны защиты и волеизъявления суда, следует вносить изменения в такой порядок в случае неявки вызванных судом лиц и оглашать имеющиеся материалы уголовного дела с целью исключения так называемых пустых заседаний, связанных с неявкой лиц.

Особое внимание необходимо уделять уголовным делам, по которым подсудимым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, поскольку длительное рассмотрение уголовного дела влечет длительные сроки нахождения под стражей. Это в свою очередь обостряет проблему наполняемости следственных изоляторов, влечет обращение подсудимых в Европейский Суд по правам человека и последующую финансовую ответственность государства.

В целях контроля следует вести постоянно обновляемый реестр уголовных дел, по которым подсудимым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу и срок рассмотрения которых судом превысил 6 месяцев, брать такие дела на контроль, систематически заслушивать государственных обвинителей на оперативных совещаниях, анализировать причины длительного рассмотрения, выработать соответствующие меры.

Необходимо также владеть информацией об обращении заинтересованных лиц к председателю районного суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, ежеквартально анализировать сроки рассмотрения уголовных дел судом, роль государственных обвинителей.

С организационной стороны конкретные меры можно закрепить в отраслевом указании в развитие приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 465, использовать ресурс координационного совещания руководителей правоохранительных органов, где ежегодно обсуждаются вопросы соблюдения конституционных прав граждан, возложив определенные обязанности на правоохранительные органы, которые окажут значительную помощь государственному обвинителю при рассмотрении уголовного дела судом.

В.А. Коробейников,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Пермского края

Некоторые проблемные аспекты расследования и рассмотрения уголовных дел о причинении смерти и тяжкого вреда здоровью детям по неосторожности

Проблемы квалификации причинения смерти или тяжкого вреда здоровью детям по неосторожности в настоящее время стоят очень остро. Так, на наш взгляд, привлечение к уголовной ответственности родителей и иных близких родственников по фак-

там выпадения малолетних детей из окна или с балкона, когда последствиями выступают не только причинение вреда здоровью, но и смерть, не всегда обосновано.

За последние полтора года судами Пермского края рассмотрено 29 таких уголовных дел. Обстоятельствами причинения смерти и тяжкого вреда здоровью по неосторожности явились утопление в реке и ванне, отравление угарным газом при пожаре в квартире от непотушенного окурка, выпадение из рук, укусы лисы в квартире и выпадение из окна. Потерпевшие по данным уголовным делам – малолетние дети (в возрасте от 1 года 2 месяцев до 5 лет 6 месяцев), оставленные родителями или близкими родственниками без присмотра и контроля в жилых помещениях при открытых окнах, в квартирах, находящихся в многоэтажных домах. Последствия в виде получения детьми тяжелых травм, а также их гибели наступили, несмотря на то что все дети воспитывались в благополучных семьях.

Подавляющее большинство падений обусловлено временной утратой взрослыми контроля над поведением детей, вызванной бытовыми потребностями (выход из комнаты на кухню, уход в магазин), беспечностью родителей и близких родственников, забывающих закрыть окна на время своего отсутствия, неправильной расстановкой мебели, что позволяет ребенку забираться на подоконник, наличием на окне москитной сетки, создающей иллюзию закрытого окна.

Так, приговором Свердловского районного суда г. Перми М. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Судом установлено, что он, находясь в квартире, расположенной на 5 этаже, оставил полуторагодовалого сына без присмотра в комнате с настежь открытым окном, проявив тем самым преступную небрежность. Когда отец вышел на кухню, малолетний залез на диван, стоящий у окна, с него – на подоконник и выпал из открытого окна вниз. При этом суд указал, что подсудимый был обязан в силу родственных отношений заботиться о малолетнем сыне и имел реальную возможность обеспечить безопасность его жизни и здоровья.

Постановлением мирового судьи судебного участка того же района г. Перми в связи с изданием акта амнистии прекращено уголовное дело в отношении Д., которая ушла из своей квартиры на пятом этаже, оставив дочь без присмотра. Малолетняя (5 лет 6 месяцев) открыла балконную дверь, окно, приблизилась к проему и, не удержавшись, упала вниз, получив телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью.

Анализ приведенных ситуаций показывает, что при квалификации содеянного родителями как преступного причинения вреда по неосторожности установление субъективной стороны преступления и причинно-следственной связи между содеянным и последствием вызывает определенные трудности.

Подсудимые по рассматриваемым делам признаны виновными в том, что вред детям причинен в результате преступной небрежности. Это означает, что виновное лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, но по обстоятельствам дела при необходимой внимательности и предусмотрительности могло и должно было их предвидеть. Лицо, имея реальную возможность предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния, не проявляет внимательность и предусмотрительность, чтобы совершить волевые действия для предотвращения указанных последствий, не превращает реальную возможность в действительность.

Итак, долженствование при необходимой внимательности и предусмотрительности предвидеть наступление результата («должен был предвидеть»), как оно понимается в учении о субъективной стороне преступления, обозначает вытекающую из различных социальных норм обязанность лица предвидеть возможность наступления тех или иных общественно опасных последствий своего поведения при соблюдении обязательных для этого лица мер внимательности и предусмотрительности. Эта обязанность может вытекать из прямого указания закона, из специальных правил, профессиональных, служебных или иных функций виновного, а также из общеобязательных правил общежития. Отсутствие обязанности предвидеть наступление общественно опасных последствий исключает вину лица за их фактическое причинение.

Возможность предвидеть наступление преступного результата при небрежном отношении к содеянному («мог предвидеть») означает персональную способность лица в конкретной ситуации с учетом его индивидуальных качеств предвидеть наступление общественно опасных последствий своего деяния.

Учитывая изложенное, можно ли говорить о небрежности, когда родитель оставляет ребенка без присмотра на непродолжи-

тельный период (к примеру, вышел ненадолго на кухню или в туалет) либо, покидая на некоторое время квартиру, закрывает окна, а ребенок открывает их. В подобных ситуациях родитель вряд ли должен предполагать, что ребенок мгновенно, как только мама или папа выйдет из комнаты, побежит к окну и станет его открывать. Еще более сомнительным представляется возложение на родителей обязанности предвидеть, что ребенок в их отсутствие может самостоятельно открыть окно или балконную дверь. Здесь родитель даже не имеет реальной возможности предотвратить наступление последствий, поскольку в настоящее время окна и балконные двери открываются достаточно легко, а их стандартная конструкция не предусматривает специальных запорных устройств, предотвращающих открывание детьми.

Более того, такое понимание содержания субъективной стороны преступления может привести к неожиданным выводам. К примеру, придется признавать виновными в причинении смерти по неосторожности родителей, которые, сидя на берегу реки, отпускают детей, обученных плаванию, самостоятельно купаться, а те в результате действия сил природы (к примеру, набежавшая волна) и невозможности быстро прийти им на помощь тонут? Родители в таких случаях должны предвидеть, что в реке с ребенком может случиться что угодно, но не принимают достаточных мер, чтобы общественно опасный результат не наступил.

Таким образом, в рассматриваемых ситуациях недостаточно четко просматривается наличие субъективной стороны преступления.

Нельзя не отметить, что по фактам выпадения детей из окон, когда они сами открывают окно или балконную дверь, органами дознания и предварительного следствия, как правило, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела. В иных случаях, отказывая в возбуждении уголовного дела по фактам выпадения детей из окон, учитывают способность родителя реально предвидеть вероятность наступления общественно опасных последствий, обстановку в комнате, присутствие там иных лиц, время отсутствия родителя, принятые меры безопасности, возможность предвидеть изменение обстановки в квартире и поведения ребенка.

Так, в Ленинском районе г. Перми 3 мая 2015 г. выпала из окна с третьего этажа малолетняя Ф. В тот день мать производила уборку в соседней комнате, дедушка был на кухне со старшей внучкой, восьмилетний брат, находясь в комнате с сестрой, отвлекся на игру в телефоне и не заметил, как она залезла на стул, открыла окно и упала. От удара об асфальт наступила смерть пострадавшей. По данному факту следователем вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ. В этом случае матерью, предполагавшей, что ребенок может открыть окно, были приняты меры для предотвращения негативных последствий, даны указания старшим детям присматривать за ребенком.

В Добрянском районе в ноябре 2015 г. мать уложила пятилетнюю дочь спать и, закрыв дверь на балкон и окна, вышла за сигаретами. Вернувшись домой, не обнаружила девочку, дверь на балкон была открыта, а к окну приставлен стул. Ребенок при падении серьезных травм не получил. Органом дознания отказано в возбуждении уголовного дела по ст. 125 УК РФ в связи с отсутствием в действиях матери признаков состава преступления.

К сожалению, высшие органы судебной власти нечасто обращаются к пограничным ситуациям, иллюстрирующим возможность отграничения причинения вреда по неосторожности от невиновного причинения вреда.

Так, Верховный Суд Российской Федерации не усмотрел признаков причинения смерти по неосторожности в действиях Л., который, пробегая мимо окна зимовья с заряженным оружием, споткнулся, упал и в падении непроизвольно нажал на курок пистолета, следствием чего стала гибель С. Суд счел, что Л. не предвидел и не мог предвидеть, что не заметит ведро, споткнется о него, падая, взмахнет руками, непроизвольно нажмет на спусковой крючок и произойдет выстрел в сторону окна, которым будет смертельно ранен С.¹

К. был осужден за неосторожное убийство. Закурив на дороге, он бросил через плечо горящую спичку, которая попала в лежавшую у дороги бочку из-под бензина и вызвала взрыв бензиновых паров. При этом дно бочки вылетело и причинило С. смертельное ранение. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР пришла к выводу, что смерть С. наступила в результате несчастного случая, поскольку в обя-

¹ Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 1994. № 4. С. 3–4.

занности К. не входило предвидение и предупреждение фактически наступивших последствий, следовательно, он причинил их без вины¹.

М., сидя за столом во дворе дома и зная об играющих позади него детях, закурил и бросил зажженную спичку за спину. Спичка попала на спину одному из мальчиков, подожгла его рубашку, а затем и белье. Испугавшись, мальчик побежал, отчего огонь разгорелся сильнее. Он пробежал несколько десятков шагов, пока его смогли догнать и потушить огонь. Не совершеннолетний был доставлен в больницу, где через несколько дней умер. Как посчитал суд первой инстанции, М. должен был предвидеть возможность смертельных ожогов от брошенной им горячей спички. Однако Верховный Суд РСФСР пришел к иному выводу: наступление тяжких последствий было предвидеть настолько трудно, что в подобных условиях любой нормальный человек не в состоянии был бы это учесть. Наказуемая неосторожность имеет место только в случае, если лицо вышло за пределы обычной, средней неосторожности нормального человека, т.е. когда лицо должно было предвидеть последствия своих действий. В связи с этим Верховный Суд РСФСР заключил, что смертельные ожоги следует рассматривать как несчастный случай².

Заслуживает внимания и анализ рассматриваемых преступлений через призму дефиниции преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Общеизвестно, что под деянием в уголовном праве понимается действие или бездействие.

Применительно к указанным преступлениям невозможно установить, в чем выразилось преступное действие или бездействие, – по существу, родители признаются виновными за получение ребенком телесных повреждений, в том числе повлекших его смерть, в ситуации, когда ребенок остался без присмотра родителей. Очевидно, что здесь не идет речь о преступном действии – родителям не вменяется в вину, что они открыли окно (более того, вопрос о том, кто именно открыл окно, в ходе предварительного расследования зачастую и не выясняется). Значит, речь идет о том, что преступление заключается в бездействии.

Поскольку составы преступлений, предусмотренных ст. 109 и 118 УК РФ, являются материальными, необходимо установить

¹ Сб. постановлений Пленума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР. 1957–1959 гг. М., 1960.

² Еженедельник советской юстиции. 1926. № 41. С. 1192.

не только наличие преступного деяния, но и причинно-следственную связь между ним и наступившими последствиями. Причинно-следственная связь при бездействии имеет специфику по сравнению с традиционной (по существу, механической) характеристикой причинно-следственной связи между активным действием и общественно опасным последствием. В самом общем виде можно отметить, что с точки зрения объективной стороны преступления бездействие есть невыполнение юридически обязательных, объективно необходимых и реально возможных действий. Отсутствие какого-либо из указанных признаков не позволяет говорить о наличии причинно-следственной связи между поведением лица и общественно опасными последствиями. Невыполнение нормативно возложенной обязанности действовать определенным образом в той или иной ситуации служит необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за бездействие.

В то же время изучение действующего законодательства не позволяет сделать вывод о том, что родители обязаны непрерывно следить за ребенком. Более того, это невозможно иногда и физически.

Родительские обязанности устанавливаются семейным законодательством. В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны воспитывать своих детей, заботиться о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии детей, обеспечить получение ими общего образования. Иные обязанности родителей в российском законодательстве не закреплены. Вывести из этих обязанностей общего характера конкретную обязанность каждую минуту присматривать за ребенком представляется затруднительным.

Таким образом, и с точки зрения объективной стороны (причинно-следственной связи) квалифицировать содеянное родителями как преступление представляется сомнительным ввиду отсутствия нормативно установленной обязанности осуществлять непрерывный присмотр за детьми.

Имеющаяся практика привлечения родителей к уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ в подобных ситуациях (не в ситуациях, когда после получения ребенком телесных повреждений родители бездействуют) также представляется не-

обоснованной в связи с отсутствием всех признаков состава преступления, предусмотренного ст. 125 УК РФ, в действиях родителей. Кроме того, данный состав преступления является формальным, а потому не охватывает последствия в виде причинения вреда здоровью или смерти.

С.П. Удинская,
заместитель начальника
уголовно-судебного управления –
начальник отдела государственных
обвинителей прокуратуры
Республики Крым

Основания возвращения судом уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ

Возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом обусловлено требованиями законности, обоснованности и справедливости судебных решений и соблюдения принципа состязательности сторон. При этом данный институт порождает проблемы соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства, а также правоприменения в связи с тенденцией к постоянному расширению оснований возвращения уголовных дел в соответствии со ст. 237 УПК РФ.

Во исполнение п. 3.7 решения коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 23.03.2016 «Об итогах работы органов прокуратуры за 2015 год и задачах по укреплению законности и правопорядка на 2016 год» уголовно-судебным управлением прокуратуры Республики Крым проанализированы причины возвращения уголовных дел судами.

В первом полугодии 2016 г. возвращено 50 (АППГ – 66) уголовных дел в отношении 60 (АППГ – 85) лиц, что составляет 1,15% (АППГ – 1,6%) от общего количества рассмотренных судами уголовных дел.

При этом судами первой инстанции возвращено 35 (АППГ – 53) уголовных дел в отношении 43 (АППГ – 70) лиц, судом апелляционной инстанции – 15 (АППГ – 12) дел в отношении 17 (АППГ – 14) лиц.

Из указанного количества уголовных дел 35 (АППГ – 40) возвращено органам предварительного следствия, 12 (АППГ – 22) – органам дознания.

На основании п. 1 ч. 1 ст. 237 (нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительных документов) возвращено 44 уголовных дела в отношении 53 лиц (АППГ – 51 в отношении 62 лиц); п. 4 ч. 1 ст. 237 (наличие оснований для соединения дел) – 2 дела в отношении 2 лиц; п. 5 ч. 1 ст. 237 (неразъяснение следователем прав, предусмотренных ст. 217 УПК РФ) – 1 дело в отношении 1 лица; п. 6 ч. 1 ст. 237 (наличие оснований для квалификации как более тяжкого преступления) – 3 дела в отношении 4 лиц.

По пп. 2, 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (невручение обвинительного заключения (акта), а также несоставление обвинительного заключения) дела не возвращались.

Таким образом, что основной причиной возвращения уголовных дел прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ являются нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, которые исключают возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления. Наиболее типичные нарушения: неполнота и несоответствие описания события преступления квалификации действий обвиняемого, которые изложены в обвинительном заключении, отсутствие формулировки обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ.

Примеры из практики:

не указано место совершения преступления, а именно адрес Министерства сельского хозяйства Республики Крым, которое не привлечено в качестве потерпевшего;

в материалах дела имелось неотмененное постановление следователя в отношении обвиняемого о прекращении уголовно-

го преследования, которое препятствовало дальнейшему производству и привлечению к уголовной ответственности;

в обвинительном акте отсутствовали данные о личности законного представителя потерпевшего, который не был допрошен в ходе предварительного расследования;

проведение дознания в сокращенной форме в отношении лица, страдающего хроническим психическим расстройством.

Указанное свидетельствует о ненадлежащем качестве подготовки процессуальных документов в досудебном производстве, что в свою очередь оставлено без внимания прокурорами при осуществлении надзора.

Из результатов анализа следует, что наибольшее количество возвращенных уголовных дел составляют дела о преступлениях против собственности – 16 уголовных дел в отношении 19 лиц; против жизни и здоровья – 11/11; против здоровья населения и общественной нравственности – 9/11; против половой неприкосновенности и половой свободы личности – 4/4; о преступлениях в сфере экономики – 3/3; против семьи и несовершеннолетних – 2/2; против государственной власти – 2/2; против безопасности движения и эксплуатации транспорта – 2/2; против общественной безопасности – 1/6.

За указанный период случаев неоднократного возвращения уголовных дел в связи с неустранением выявленных судом упущений не установлено.

В первом полугодии 2016 г. прокурорами в апелляционном порядке обжаловано 19 судебных решений в отношении 27 лиц (АППГ – 36 в отношении 43 лиц) о возвращении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ, из них удовлетворено 11 апелляционных представлений в отношении 12 лиц, что составляет 58% (13 в отношении 16 лиц – 36,1%).

Федеральным законом от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ч. 1 ст. 237 УПК РФ дополнена п. 6, который устанавливает полномочие судьи по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в следующих случаях:

если фактические обстоятельства, изложенные в обвинительных заключении, акте, постановлении, постановлении о направлении дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого или лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния;

если в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

По данным основаниям в Республике Крым в 2016 г. возвращено прокурору три дела.

На самом деле, суть не в статистике, а в эффективности процессуального механизма, регулирующего устранение ошибок, допущенных на этапе предварительного расследования.

Например, если из обвинительного документа просматриваются основания для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, возможно предположить о допущенной ошибке при составлении обвинительного заключения (акта). Такая ситуация характеризуется как несоответствие обвинительного заключения (акта) фактическим обстоятельствам, установленным в ходе предварительного расследования. Иными словами, ошибка допущена либо при изложении существа обвинения, либо при квалификации деяния вследствие неправильной оценки доказательств (неправильное применение норм уголовного закона, влекущее усиление обвинения).

В данных случаях суть изменения либо уточнения обвинения состоит в приведении в итоговом процессуальном документе фактических обстоятельств (существа обвинения) или квалификации деяния с совокупностью доказательств, которая подтверждает обвинение лица в совершении более тяжкого преступления. При этом производство следственных действий не требуется, поскольку доказательственная база собрана и изменениям не подвергается.

В связи с этим необходимо предоставить право государственному обвинителю в суде пересоставить обвинение, с которым ознакомить участников судебного разбирательства. На наш взгляд, это не противоречит механизму уголовного преследования и признания лица виновным. Таким образом, государственный обвинитель будет иметь полноценное право распоряжения обвинением в суде, поскольку он от имени государства поддерживает обвинение и обеспечивает его законность и обоснованность.

Л.А. Щербич,
доцент кафедры Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Основания возвращения судом уголовного дела прокурору: теория и практика

При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ помимо требований уголовно-процессуального закона суды руководствуются постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П, а также разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»; от 22.12.2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству».

Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность возвращения судом уголовного

дела прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе как на этапе предварительного слушания и судебного разбирательства в суде первой инстанции, так и со стадии апелляционного или кассационного производства.

По смыслу ст. 237 УПК РФ цель возвращения уголовного дела прокурору – устранение препятствий его рассмотрения судом. Такими препятствиями являются выявленные судом обстоятельства, не позволяющие разрешить уголовное дело по существу и которые суд не может устранить самостоятельно в судебном заседании. Эти обстоятельства исключают возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, препятствуют реализации судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия.

Основания принятия судом решения о возвращении уголовного дела прокурору регламентированы ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Из содержания нормы следует, что обстоятельствами, препятствующими рассмотрению уголовного дела судом, в основном являются процессуальные нарушения, допущенные органами предварительного расследования в ходе досудебного производства по делу. К ним, бесспорно, относятся обстоятельства, указанные в пп. 1, 2 и 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ:

несоблюдение требований, предъявляемых к обвинительному заключению, обвинительному акту или постановлению (п. 1);

нарушение следователем (дознавателем) обязанности разъяснить обвиняемому предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ права при ознакомлении его с материалами уголовного дела (п. 5);

несоблюдение прокурором обязанности вручить обвиняемому копию обвинительного заключения, обвинительного акта или постановления (п. 2).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 08.12.2003 № 18-П, основанием возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ служат не только нарушения, непосредственно связанные с составлением и утверждением обвинительного заключения (обвинительного акта). Это могут быть и иные, допущенные на более раннем этапе досудебного производства *существенные нарушения закона* (не связанные с неполнотой расследования), которые нельзя устранить в судеб-

ном заседании и которые препятствуют рассмотрению уголовного дела судом.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона следует признавать такие нарушения конституционных норм и норм УПК РФ, которые лишили либо существенно ограничили участников уголовного судопроизводства в возможности осуществления предоставленных им прав, если такое лишение или ограничение препятствует рассмотрению судом дела по существу и не может быть устранено в судебном разбирательстве.

Вместе с тем выявившаяся в суде необходимость составления обвинительного заключения (обвинительного акта) по делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера (п. 3 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), не всегда является следствием невыполнения органами предварительного расследования предписаний уголовно-процессуального закона. Как справедливо отмечается в юридической литературе, данные, свидетельствующие об отпадении оснований применения к лицу, совершившему преступление, принудительных мер медицинского характера, могут выясниться уже после направления прокурором уголовного дела в суд (например, при выздоровлении лица)¹.

Возвращение дела судом для его соединения с другим делом возможно при условии, что раздельное производство по ним в судебных стадиях создает препятствия для их судебного рассмотрения.

Основания соединения уголовных дел перечислены в ч. 1 ст. 153 УПК РФ. Соединение дел чаще всего мотивируется необходимостью более оперативного и всестороннего рассмотрения дел, переданных в суд в отношении одного обвиняемого.

Имеет смысл вернуть уголовные дела в отношении одного и того же обвиняемого в том случае, если они поступили в суд практически одновременно, с тем чтобы в дальнейшем не затягивать срок рассмотрения второго дела из-за того, что не вступил в законную силу приговор по первому делу. По уголовным делам, по которым обвиняется несколько лиц в совершении одного и того

¹ См.: Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Власова Н.А. Общие условия предварительного расследования. М., 2005. С. 58.

же преступления, существует вероятность, что их отдельное рассмотрение может не только отразиться на всесторонности судебного следствия, но и привести, например, к установлению взаимоисключающих обстоятельств. Таким образом, это обстоятельство (как повод для возвращения уголовного дела прокурору в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) нельзя рассматривать как бесспорное нарушение требований уголовно-процессуального закона. Ведь соединение уголовных дел в одно производство – это право, а не обязанность руководителя следственного органа или прокурора (ч. 3 ст. 153 УПК РФ). В связи с внесенными изменениями в п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (Федеральный закон от 03.07.2016 № 327-ФЗ), суд также вправе принять решение о соединении уголовных дел в одно производство по ходатайству стороны. Следовательно, если такое ходатайство от сторон не поступит, то даже при наличии оснований, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, суд не может по своей инициативе соединить уголовные дела в одно производство. Таким образом, и на предварительном слушании соединение уголовных дел – это право, а не обязанность суда.

Между тем все названные обстоятельства (как связанные с нарушением закона, так и нет) создают препятствия рассмотрению уголовного дела, способны повлиять на законность, обоснованность и справедливость судебного решения.

Условием возвращения судом уголовного дела прокурору является то, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона, как правило, неустранимы в судебном производстве (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2003 № 18-П).

По мнению авторов одного из комментариев, под существенным нарушением уголовно-процессуального закона понимается нарушение, повлекшее лишение или стеснение гарантируемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключающее возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора, что фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия. Такие процессуальные нарушения не касаются ни фактических обстоятельств, ни квалификации действий и доказанности вины обвиня-

емых, а их устранение не предполагает дополнение ранее предъявленного обвинения¹.

Примером такого существенного нарушения может служить установление судом участия предварительном следствии адвоката, подлежащего отводу.

Так, Дзержинским районным судом г. Ярославля 28 октября 2010 г. адвокат Х. был отведен от участия в качестве защитника Б. Одновременно суд принял решение возратить уголовное дело прокурору Дзержинского района г. Ярославля для устранения препятствий его рассмотрения. Предварительное слушание по делу не проводилось, решение суд принял на стадии судебного разбирательства. Основанием отвода послужило то, что адвокат, как было установлено судом, являлся супругом одного из свидетелей обвинения.

Х. обжаловал постановление в судебную коллегия по уголовным делам Ярославского областного суда, которая отказала в удовлетворении жалобы, признав, что нарушение права на защиту на стадии предварительного расследования, в частности предъявление обвинения с участием адвоката, подлежащего отводу на основании п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ, является таким нарушением уголовно-процессуального закона, которое не может быть самостоятельно устранено судом в судебном заседании². Суд, выявив участие на стадии предварительного расследования защитника, подлежащего отводу, в целях устранения допущенного нарушения права на защиту справедливо вернул уголовное дело прокурору.

Нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, являются наиболее распространенным основанием возвращения судом уголовного дела прокурору. Согласно докладным запискам прокуроров 30 субъектов Российской Федерации доля уголовных дел, возвращенных по этому основанию, в общем числе возвращенных судами дел составила более 80%.

Основные причины такого положения очевидны: низкий уровень квалификации следователей и дознавателей, невнима-

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 33–56. Поставейный науч.-практ. коммент. /отв. ред. Л.А. Воскобитова // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Ярославского областного суда от 18.01.2011 на решение районного суда г. Ярославля. URL: <https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act-105249085/>

тельность при составлении итоговых процессуальных документов, упущения при осуществлении процессуального контроля за расследованием преступлений, а также ненадлежащий прокурорский надзор при утверждении обвинительного заключения (акта), постановления. Общеизвестно, что допущенные следователями и дознавателями нарушения требований УПК РФ, предъявляемых к форме и содержанию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, далеко не всегда выявляются и устраняются прокурорами при принятии решения о направлении уголовного дела в суд.

Не останавливаясь подробно на каждом основании, обратим внимание на встречающиеся как в судебной, так и в прокурорской практике, например, составление обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с нарушением требований УПК РФ.

При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в ст. 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта нарушениями требований уголовно-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в ст. 220, 225 УПК РФ положений, которые служат препятствием для принятия судом решения по существу дела на основании данного заключения или акта. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение или обвинительный акт не подписан следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт не утвержден начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые снятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28. Неустановление данных о личности обвиняемого, таких как его фамилия, имя, отчество, да-

та рождения, которые позволяют идентифицировать личность гражданина по его личным документам, неправильное указание этих данных в обвинительном заключении (обвинительном акте, постановлении) ставит под сомнение соответствие личности обвиняемого данным о личности лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности за данное деяние, а также соответствие данных о личности лица, в отношении которого дело направлено в суд, личности лица, привлеченного в качестве обвиняемого.

Например, Якутским городским судом прокурору возвращено уголовное дело по обвинению К. по ч. 1 ст. 166 УК РФ на основании того, что органами следствия фактическое местонахождение обвиняемого К. не установлено. Неверное указание места жительства обвиняемого К. – это, по сути, отсутствие данных о его местонахождении, что препятствует суду выполнить требования ст. 231 УПК РФ о вручении обвиняемому постановления о назначении судебного заседания.

Одной из причин возвращения Якутским городским судом уголовного дела в отношении Г., обвинявшейся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, стало неверное указание в обвинительном заключении даты рождения обвиняемой¹.

Шахунским районным судом Нижегородской области возвращено уголовное дело в отношении С. и Б. Основанием для принятия судом такого решения послужило то, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении вместо Б. указан С.²

Из изложенного следует, что если данные о личности обвиняемого (например, его фамилия) указаны неверно лишь в одной части обвинительного заключения, а в других материалах дела, прежде всего в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, верно, и не возникает сомнений в личности обвиняемого, то разовое искажение фамилии в заключении необходимо расценивать как техническую ошибку (описку). В этом случае нет необходимости пересоставлять обвинительное заключение (об-

¹ См.: Обобщение судебной практики Верховного Суда Республики Саха (Якутия) связанной с возвращением уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за первое полугодие 2013 года // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Обзор судебной практики Нижегородской области по применению в 2014 году положений ст. 237 УПК РФ при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий к рассмотрению дела судом (утв. президиумом Нижегородского областного суда 15.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

винительный акт), и следовательно, основания для возвращения дела прокурору отсутствуют.

Если неверно или неполно указаны иные данные о личности обвиняемого, а также данные о потерпевшем и иных участниках процесса, суд в каждом конкретном случае должен оценивать, в какой степени это нарушение существенно для рассмотрения дела и препятствует ли оно вынесению приговора или иного судебного решения.

В качестве иных препятствий для рассмотрения уголовного дела, неустранимых в судебном заседании, а их устранение не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, можно назвать невключение следователем по ходатайству сторон в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, а равно несоставление такой справки, которая прилагается к обвинительному постановлению и является его неотъемлемой частью.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 13.10.2009 № 1258-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Токманцева Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», ч. 4 ст. 217 УПК РФ, прямо предусматривает обязанность следователя выяснить у обвиняемого и его защитника по окончании их ознакомления с материалами уголовного дела, какие у них имеются заявления и ходатайства, а также какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. В свою очередь, ч. 4 ст. 220 УПК РФ говорит о том, что к обвинительному заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. *Каких-либо положений, допускающих освобождение следователя от выполнения этих обязанностей*, указанные нормы уголовно-процессуального закона не содержат, а значит, не могут расцениваться как нарушающие права заявителя.

Необходимо помнить, что только ходатайство сторон обязывает следователя, дознавателя включать в список лиц как со

стороны защиты, так и со стороны обвинения для их последующего участия в судебном разбирательстве.

Между тем отсутствие некоторых участников в списке не всегда служит безусловным основанием возвращения уголовного дела прокурору.

Так, Свердловский областной суд посчитал, что невключение в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, законных представителей несовершеннолетних потерпевших нарушает требования ст. 220 УПК РФ. Однако данное нарушение никоим образом не препятствует рассмотрению дела судом, может быть устранено в ходе судебного разбирательства и, следовательно, не является основанием для возвращения уголовного дела прокурору¹.

Московский городской суд в одном из своих определений указал, что к заключению прилагается список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. Суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о наличии препятствий для рассмотрения дела по существу, поскольку установил, что следователем удовлетворено ходатайство обвиняемых, их защитников о включении в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, экспертов. Но вопреки принятому решению указанных лиц не допросил, в список лиц, подлежащих вызову, их не включил, не включил их в перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Составление обвинительного заключения и приложений к нему в компетенцию суда не входит, в связи с чем выявленные нарушения не могут быть устранены судом в ходе разбирательства дела².

Таким образом, анализ показал, что решения о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом объективно свидетельствуют о необходимости усиления прокурорского надзора за качеством расследования уголовных дел.

¹См.: определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 15.02.2006 по делу № 22-1541/2006 // СПС «КонсультантПлюс».

² См.: апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2015 № 10-7820/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Е.А. Каретникова,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
города Москвы

О путях совершенствования института суда присяжных и участия в нем прокурора

С 1993 г. в российском правосудии применяется суд присяжных. Опыт двух десятилетий показал неоднозначное отношение общественности к этому институту – от одобрения и поддержки до полного отрицания, предложения исключить его из сферы уголовного судопроизводства. Вопрос совершенствования института суда присяжных не утратил актуальности и в настоящее время.

Представители совета по правам человека, разнообразных некоммерческих организаций, правозащитники, адвокатское сообщество и другие заинтересованные лица с завидной регулярностью выносят на обсуждение юридической общественности вопросы, связанные с реформированием института присяжных¹.

Опыт рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей показывает, что меры по совершенствованию деятельности суда присяжных должны охватывать следующие основные стадии:

- подготовка к судебному заседанию;
- формирование коллегии присяжных заседателей;
- судебное следствие;
- формулирование вопросного листа;
- произнесение напутственного слова и разъяснение порядка совещания присяжным заседателям;
- вынесение вердикта коллегии присяжных заседателей;
- обсуждение последствий вердикта.

¹ См.: *Тарасов В.Н.* Актуальные проблемы института суда присяжных на современном этапе // Судья. 2016. № 2.

Комплексный анализ нарушений уголовно-процессуального законодательства в суде присяжных, влияющих на выводы последних, позволяет сформировать меры по их устранению.

Остановимся на анализе и определении возможных подходов к нейтрализации двух ключевых факторов риска – отбор присяжных и вынесение вердикта.

Отбор присяжных – важный момент, так как им предстоит решать ключевые вопросы, именно коллегия присяжных заседателей обладает исключительной компетенцией по разрешению важнейших вопросов, которые определяют виновность или невиновность подсудимого, пределы его ответственности и которые предусмотрены ч. 1 ст. 334 УПК РФ. Поэтому постановка вопросов перед коллегией присяжных представляет собой «один из труднейших и важнейших моментов уголовного процесса»¹.

Приступая к процедуре отбора присяжных из числа вызванных и явившихся кандидатов, председательствующий и стороны должны помнить о том, что присяжные не искушены в знании законодательства. Они не общались и не общаются напрямую с законом. Все их сведения о законе вторичны и поверхностны. Во время судебного процесса они узнают о законе и его содержании со слов председательствующего и лишь то, что считают необходимым о нем сказать стороны обвинения и защиты.

Вопрос о способности присяжных разобраться в деле – это вопрос обеспечения познавательной доступности, вопрос установления истины в уголовном судопроизводстве, т.е. задача сторон и суда. При решении неюридических вопросов судья, чей опыт после назначения на должность пополняется в первую очередь не наблюдениями из живой жизни, а функционированием в рамках юридической действительности, руководствуется по большей части не здравым смыслом, а навязанными ему обычными судебной практики. В голове же присяжного заседателя, привлеченного к решению правовых вопросов, дефицит профессионального правосознания восполняется интуитивным ощущением правды. Все это позволяет сделать вывод о том, что основой

¹ См.: *Насонов С.А.* Постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями: некоторые проблемы законодательного регулирования и судебной практики // Актуал. проблемы рос. права. 2014. № 10.

для формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей, которые имеют ограниченный запас правовых знаний и опыта, является так называемый здравый смысл¹.

Возможности присяжных дать правильный ответ на вопросы, поставленные в вопросном листе, в значительной мере ограничены. Ответы на вопросы освобождают их от какой бы то ни было административной, уголовной, гражданской, дисциплинарной ответственности даже за нелогичный, противоречащий закону и материалам уголовного дела вердикт.

В связи с этим рациональный отбор присяжных из числа кандидатов приобретает решающее значение.

Помимо ограничений, установленных законодательством, внимание председательствующего и сторон должно быть сосредоточено на том, чтобы в составе коллегии присяжных оказались разумные люди, способные правильно воспринять в реальном масштабе времени информацию, правильно сориентироваться в сложной ситуации, характеризующей преступление и судебную процедуру, в конечном итоге принять законное, объективное и обоснованное решение.

Психология и задачи исполнения обязанностей присяжного заседателя требуют значительных усилий, в первую очередь осознания и понимания важности и ответственности принимаемых решений не только перед лицом подсудимого и потерпевшего, но и перед лицом государства и общества.

Между тем опыт рассмотрения дел в суде присяжных говорит о том, что отбор присяжных иногда осуществляется формально, без оценки их пригодности. Например, не учитывается уровень правовой культуры, самостоятельность, экономическая обеспеченность и др., определяющие степень понимания возлагаемого на присяжных гражданского долга и готовности его достойно и ответственно выполнить.

Процедура отбора наряду с основной целью должна обеспечивать создание психологической установки у присяжных об ответственности, которая на них возлагается. За три-четыре часа

¹ См.: Багдасаров Р.В. Суд с участием присяжных – суд совести и здравого смысла (сравнительно-правовой анализ) // *Международ. уголовное право и международ. юстиция.* 2009. № 2. С. 18.

отбора сделать уверенный вывод о каждом из вызванных кандидатов – дело не простое. Практика прокуратуры города Москвы показывает, что для формирования коллегии необходимо вызвать не менее 80 кандидатов.

«Правосознание» и ответственность коллегии присяжных заседателей, принимающей решения о виновности или невинности подсудимого, о том, имело ли место событие преступления и т.д., зависит от доли присяжных заседателей в коллегии, которым близка судьба подсудимого и которые могут ему сочувствовать.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что процедура отбора присяжных заседателей имеет резерв совершенствования за счет учета психологии присяжных и принятия активных мер по расширению знаний о личности присяжных, проверке информации, сообщаемой присяжными.

Наряду с отбором присяжных заседателей огромное значение имеет этап вынесения вердикта.

Перед удалением коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта председательствующий судья обращается к присяжным заседателям с напутственным словом, которое является одним из важнейших процессуальных моментов формирования «потенциала ответственности» коллегии присяжных за решение при вынесении вердикта. Кроме того, порядок действий должен предусматривать исключение всякого рода возможностей манипуляции мнением присяжных.

Для обеспечения принятия законного и обоснованного вердикта в суде присяжных огромное значение имеет речь прокурора в прениях, в которой должны быть четко изложены доказательства по уголовному делу, ориентированные на здравый смысл и психологию присяжных заседателей.

Практика богата разнообразными ошибками, которые допускают присяжные заседатели при оценке доказательств. Так, В. Демченко пишет: «Практика рассмотрения дел с участием присяжных заседателей показывает, что некоторые выводы присяжных необъяснимы с точки зрения логики. Как можно умудриться при наличии осколков гранаты, очевидцев преступления, выводов судебно-медицинской экспертизы о том, что смерть потерпевшего

имеет насильственный характер и наступила в результате взрыва, не признать доказанным даже факт события преступления? Почему при уличающих сведениях потерпевшего о даче взятки, об обнаружении у лица помеченных денег, изъятии на квартире его близкого родственника части предмета взятки присяжные тем не менее не признали доказанным факт получения взятки? Почему признается, что лицо умышленно уничтожило имущество путем поджога, но при этом не признается виновным?»¹

Вместе с тем необходимо отметить, что присяжные заседатели находились в затруднительном положении из-за того, что подсудимый изменил внешность.

Например, по уголовному делу об убийстве Буданова подсудимый Темерханов специально к судебному заседанию похудел на 20 кг и отрастил волосы, чтобы не быть похожим на убийцу, который на видеозаписи выглядит как крепкий, высокий мужчина с короткими волосами. Поэтому с целью большей убедительности присяжным заседателям государственным обвинителем была представлена видеосъемка из гостиницы «Украина» (ее в деле не было) того же периода, когда совершено убийство. И там четко видно, что Темерханов здоровый и крепкий мужчина, как на видеозаписи, где изображен убийца Буданова. В результате на вопрос о виновности подсудимого в совершении преступления коллегия дала положительный ответ.

По уголовному делу об убийстве Политковской, с учетом всех доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, убийцей являлся Махмудов. Но на видеозаписи с камер наблюдения киллер выглядит высоким и худым, а Махмудов предстал перед коллегией присяжных заседателей маленьким и полным. В связи с этим требовалось убедить присяжных заседателей, что именно Махмудов изображен на видеозаписи. С этой целью был установлен дополнительный свидетель обвинения, проживающий в этом же доме и попавший на видеозапись. На видео свидетель высокий и худой, а в суде он оказался маленьким и полным. То есть присяжные заседатели воочию увидели, что камера искажает изображение.

¹ См.: Демченко В. Суд присяжных: проблемы и возможности // Законность. 2010. № 1. С. 18.

Полагаем, что приведенные примеры еще раз указывают на необходимость повышения профессионального мастерства государственных обвинителей не только при формировании коллегии присяжных заседателей, но и при представлении доказательств по делу лицам, не обладающим знаниями в области права, чтобы доказать им справедливость позиции обвинения, используя при этом не юридические термины, а простые слова и аргументы, понятные любому независимо от уровня его образования и правосознания.

В.Н. Титова,
профессор кафедры Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
кандидат юридических наук,
доцент

Особенности допроса свидетеля в суде с участием присяжных заседателей

В связи с изменениями, внесенными в УПК РФ, с 1 июня 2018 г. расширяется применение института присяжных заседателей, который планируется ввести в том числе в городских и районных судах. Это безусловно вызовет дополнительные проблемы в работе государственных обвинителей, которые не имеют опыта участия в подобном судебном процессе, в частности при представлении присяжным заседателям собранных по делу доказательств.

Допрос – основное процессуальное средство доказывания, так как именно в ходе допроса получают наиболее важную в доказательственном плане информацию. Правила допроса свидетеля предусмотрены ст. 278 УПК РФ.

Судебный допрос отличается от допроса на предварительном следствии тем, что требует от государственного обвинителя определенных умений, навыков и профессионализма. Допросу в

суде в большей степени присущ официальный «казенный» характер. Присутствие посторонних сковывает допрашиваемого, в том числе в оценке описываемых им фактов. Допрос ведут несколько человек: государственный обвинитель, защитник, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, суд. Каждый из них задает вопросы исходя из различных целей и задач. В результате допрашиваемый смущается, не может сосредоточиться, проявляет растерянность, колеблется, путается в деталях и т.п. Соответственно, задачей государственного обвинителя является создать обстановку доверия, установить со свидетелем психологический контакт.

Нельзя не учитывать и такой фактор, как кратковременность допроса. В отличие от допроса на предварительном следствии, который длится иногда несколько часов, допрос в суде проводится, как правило, непродолжительное время. Чтобы за короткий срок обеспечить всесторонность и полноту показаний, необходимо иметь план допроса.

Допрос в суде проводится спустя продолжительный период после совершения преступления. В результате свидетель забывает детали (частные обстоятельства, о которых говорил ранее), у него появляются «провалы в памяти», особенно о последовательности событий, возможны домыслы, порождающие противоречия. Все это требует от государственного обвинителя детально знать дело тактически умело проводить допрос, краткими, четко сформулированными подготовительными вопросами подводить к главным показаниям; ориентировать во времени, пространстве с помощью привязки к определенному событию, предметам, действиям, явлениям природы и т.д.

В суде утрачивается возможность использования внезапности допроса, так как свидетель знает, о чем его будут спрашивать. Кроме того, государственный обвинитель видит допрашиваемого впервые, не знает его личных особенностей.

В то же время имеют место и отдельные преимущества по сравнению с допросом на предварительном следствии. Так, допрос на следствии носит поисковый характер, следовательно поэтапно подходит к событиям, очевидцем которых был свидетель, а в суде требуется проверить объективность данных показаний и

удостовериться в имевших место фактах, важных для уяснения обстоятельств происшедшего.

На следствии допрос проводится одним лицом – следователем, который ставит вопросы в соответствии с материалами, собранными на момент допроса. В суде допрос проводят и защитник, и подсудимый на основании результатов расследования в полном объеме (так называемый перекрестный допрос).

Это обязывает государственного обвинителя предусмотреть позицию стороны защиты и предупредить нежелательные вопросы к свидетелям со стороны обвинения постановкой своих подготовленных, последовательных, удачно сформулированных вопросов до того, как их задаст противоположная сторона. Здесь необходимо использовать положение закона о том, что свидетеля допрашивает сначала та сторона, по ходатайству которой он вызван.

Подготовка к допросу свидетеля представляет собой два основных этапа: изучение материалов уголовного дела и разработка плана допроса свидетеля.

Для того чтобы установить контакт со свидетелем и получить от него желаемые показания, важно составить представление об особенностях его личности. Последовательность допросов различных свидетелей, показания которых имеют принципиальное значение, также во многом определяет успех поддержания обвинения, поэтому следует выяснять, какую позицию свидетели могут занять в суде, определить предмет допроса и круг обстоятельств, о которых необходимо допрашивать каждого. Допрос будет более эффективным, если подготовить перечень конкретных вопросов, наметить их последовательность, выделив ударные и проверочные, а также какие вещественные доказательства использовать при допросе, в какой момент и в каком порядке. Визуальное восприятие присяжными заседателями конкретных предметов, кино-, фотоматериалов способствует адекватному пониманию событий во время совершения преступления.

Вопросы должны быть краткими, понятными и недвусмысленными. Задавать их следует в прямой форме, побуждая к развернутому ответу. При этом они не должны быть наводящими и содержать информацию, необходимую для ответа (хотя это хо-

роший прием для достижения нужного результата). Задавая вопрос, государственный обвинитель должен учитывать уровень умственного и культурного развития допрашиваемого.

Продолжая разговор о тактических приемах допроса, можно порекомендовать сначала ставить вопросы об обстоятельствах, благоприятно характеризующих допрашиваемого, затем выяснять обстоятельства нейтрального характера. Это нужно для установления психологического контакта, вовлечения свидетеля в диалог. В последнюю очередь задаются «тяжелые» вопросы, затрагивающие интересы допрашиваемого.

Последовательность допроса лиц, участвующих в судебном следствии, также играет немаловажную роль. Следует помнить, что запоминаются лучше сведения, полученные в начале судебного следствия и в конце.

Так, если обвиняемый согласен с предъявленным обвинением и дачей показаний в начале судебного следствия, то лучше начать с него. Потом допросить потерпевшего (с учетом его психологических особенностей, ведь он с разрешения суда может давать показания в любой момент судебного следствия) и свидетелей, подтверждающих обвинение (предположительно подтверждающих вину или говорящих об этом прямо). Последним допрашивают наиболее осведомленного о преступлении свидетеля, который дает всесторонние показания, раскрывающие всю картину происшедшего.

Нередко государственный обвинитель не придает особого значения планированию допроса, рассчитывая по ходу задать дополнительные вопросы, если сам свидетель не рассказывает о том, что он от него ждет. Представляется, что это не совсем правильный подход, особенно для суда с участием присяжных заседателей.

Опытные государственные обвинители рекомендуют составлять план допроса, который состоит из краткого содержания показаний свидетеля на предварительном следствии, перечня обстоятельств и вопросов (в тактической последовательности и четкой, продуманной редакции), подлежащих выяснению, перечня тактических приемов, которые следует применить, последовательности доказательств, подлежащих предъявлению (фото-, киноматериалы, вещественные доказательства), а также краткого

содержания ответов, полученных по основным вопросам. В примечании отражаются сведения о достижении цели допроса. Если цель не достигнута, то какими источниками можно это компенсировать.

Перед допросом председательствующий устанавливает личность свидетеля. Действующим УПК РФ не предусмотрен свободный рассказ по просьбе судьи (как этого требовал УПК РСФСР). Допрашивает свидетеля та сторона, по чьему ходатайству он участвует в судебном следствии. При этом порядок допроса определяется допрашиваемым.

Для получения желаемых показаний важно установить психологический контакт со свидетелем. Этому способствует спокойный, доброжелательный тон при обращении к свидетелю. Нельзя к свидетелю обращаться на ты, лучше обращаться по имени-отчеству. Нельзя терять установившийся контакт на протяжении всего допроса, читать мораль, давать советы, неприятные для свидетеля.

Можно предложить свидетелю свободный рассказ или сразу задавать вопросы. Все зависит от личности допрашиваемого, его позиции по делу и наличия психологического контакта. Свободный рассказ в некоторых случаях можно использовать для изучения личности свидетеля. Однако если государственный обвинитель не уверен в том, что свидетель не скажет о каких-то фактах, которые может использовать в своих интересах сторона защиты, то лучше отказаться от допроса в виде свободного рассказа.

Государственный обвинитель должен знать некоторые психологические особенности, присущие мужчинам и женщинам, людям с разным уровнем образования, социального положения и др.

Так, для женщин важны эмоции, для мужчин – логика и рациональное начало. Женщине труднее устоять на ложной позиции, если воздействие на эмоции осуществляется за счет нравственных качеств (честь, совесть, любовь, долг, ответственность, грех и т.п.). Часто у женщин нет запасной ложной версии, поэтому важна динамика допроса, последовательность и чередование вопросов, уличение в нелогичности. В связи с этим при ряде ложных показаний тактически более правильно начинать допрос

с женщин. Женщины хуже запоминают детали и динамику происшествия, лучше – приметы, детали одежды, цвета, запахи и т.п.

Мужчины больше запоминают механизм события, зато плохо помнят приметы. Они часто просчитывают варианты ответов на сложные вопросы. Могут дать несколько объяснений по поводу одного и того же явления, факта. На них труднее воздействовать с помощью эмоций. Большую роль в достижении цели получения правдивых показаний от мужчины играют факты, конкретные доказательства.

Высокий уровень образования и эрудиции – серьезный фактор для сопротивления при установлении истины по делу, что необходимо учитывать при допросе. Для таких свидетелей характерны продуманность ложных версий, аргументация своей позиции, противостояние даже очевидным фактам¹.

Допросу таких свидетелей должна предшествовать тщательная подготовка. В этом случае можно достичь желаемого результата, так как умный человек быстрее оценит совокупность предъявленных доказательств и откажется от ложной версии, не желая еще больше запутываться во лжи.

Умение правильно построить допрос свидетеля в суде с участием присяжных заседателей приходит с опытом и во многом зависит от способности государственного обвинителя расположить к себе людей, а иногда и от наличия определенных артистических способностей. Одна из задач прокуроров городов и районов в настоящее время состоит в своевременной и качественной подготовке помощников прокурора для поддержания обвинения в суде. Для этого необходимо организовывать учебные занятия, отбирать прокурорских работников, которые имеют желание и необходимые данные для участия в суде присяжных.

¹ См. об этом: *Питерцев С.К., Степанов А.А.* Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб., 2001; *Пронин К.В.* Тактика допроса в суде: процессуальный и криминалистический аспекты: учеб. пособие для вузов. М.: Юстицинформ, 2006; *Алексеев А.М.* Психологические особенности показаний очевидцев. М., 1972.

Т.В. Шиширина,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Московской области

**О подготовке к практической реализации
положений закона о рассмотрении уголовных дел
городскими и районными судами с участием
присяжных заседателей**

Прокуратура Московской области принимает определенные меры и организует ряд мероприятий с целью подготовки работников городских и районных прокуратур к участию в суде с участием присяжных заседателей в соответствии с положениями Федерального закона от 23.06.2016 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей», вступающими в силу с 1 июня 2018 г.

На коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации по итогам работы за 2015 г. начальником Главного уголовно-судебного управления О.Т. Анкудиновым были представлены методические материалы, посвященные суду присяжных. В настоящее время уголовно-судебным управлением прокуратуры Московской области методические рекомендации перерабатываются, делаются более доступными для низового звена и будут направлены в городские, районные и специализированные прокуратуры.

В начале 2016 г. из районных, городских и специализированных прокуратур области были запрошены сведения о работниках, которые будут поддерживать государственное обвинение в судах с участием присяжных заседателей и, что немаловажно, которые имеют желание участвовать в такой форме судопроизводства, несмотря на все трудности.

В Московской области три базовые прокуратуры (в Люберцах, Подольске и Дмитрове) и 51 городская и районная прокуратура (прикреплены к базовым прокуратурам примерно по 17–18 на каждую). В базовых прокуратурах на постоянной основе проводятся учебно-методические занятия с оперативным составом. На протяжении последних трех лет уголовно-судебное управле-

ние проводит обучение государственных обвинителей в определенный день, который утверждается графиком за подписью прокурора области. Занятия проводятся с 10 до 16 часов в форме лекций и семинарских занятий.

С учетом сложившейся практики во втором полугодии 2016 г. проведены занятия по двум темам: «Особенности проведения предварительного слушания и подготовительная часть судебного заседания. Формирование коллегии присяжных заседателей. Особенности судебного следствия с участием коллегии присяжных заседателей», «Прения и реплики сторон. Постановка и содержание вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Напутственное слово судьи и вынесение вердикта. Обсуждение последствий вердикта. Решения, принимаемые судом на основании вердикта коллегии присяжных заседателей».

Учебные мероприятия проводятся работниками отдела государственных обвинителей управления, которые принимают участие в рассмотрении уголовных дел судом присяжных и являются компетентными специалистами в данной области.

После мероприятий, направленных на теоретическое изучение и освоение вопросов работы судов с участием присяжных заседателей, будет проведена стажировка по дополнительному графику в отделе государственных обвинителей управления государственных обвинителей низового звена с непосредственным их участием в рассмотрении Московским областным судом «живых» уголовных дел.

Также запланированы занятия по повышению квалификации городских, районных, специализированных прокуроров на базе постоянно действующего семинара с учетом указанной тематики. План на 2016/17 учебный год утвержден прокурором области. Кроме того, запланировано занятие с работниками уголовно-судебного управления, в частности с прокурорами апелляционного и кассационного отделов.

Весьма актуальна проблема качества предварительного следствия, которое не может остаться без внимания уголовно-судебных управлений и отделов прокуратур субъектов Российской Федерации, отвечающих за качество поддержания государственного обвинения в суде, напрямую связанного с законностью и полнотой проведенного по уголовному делу расследования. В свя-

зи с этим необходима учеба следователей и руководителей следственных подразделений, направленная на изучение требований закона о порядке собирания доказательств по уголовному делу, которые должны отвечать критериям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – достаточности для рассмотрения дела судом. Проведение мероприятий целесообразно поручить городским и районным прокурорам с представлением в уголовно-судебное управление области информации об исполнении.

А.В. Агутин,
профессор кафедры Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор

К.В. Фирсова,
доцент кафедры уголовного права
и уголовного процесса
Нижегородского национального
университета им. Н.И. Лобачевского,
кандидат юридических наук

**Деятельность прокурора (государственного обвинителя)
по обеспечению законных интересов потерпевшего
при рассмотрении уголовного дела в суде
с участием присяжных заседателей**

Прежде чем приступить к рассмотрению деятельности прокурора (государственного обвинителя) по обеспечению законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, обратим внимание на следующее. Суд присяжных (иначе – суд с участием присяжных заседателей) представляет собой орган, имеющий в своем составе как государственный элемент (председательствующего в судебном заседании), так и народный элемент (коллегию присяжных заседа-

лей). Пункт 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ предусматривает, что суд первой инстанции в установленных законом случаях рассматривает уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» устанавливает, что «поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, следует поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами» (п. 4.1). В свою очередь опытность и профессионализм прокурора способствуют не только поддержанию должным образом государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей, но и качественному обеспечению законных интересов потерпевшего. Качество деятельности прокурора (государственного обвинителя) по обеспечению законных интересов потерпевшего непосредственно зависит от качества поддержания государственного обвинения. Причем цели деятельности государственного обвинителя по поддержанию государственного обвинения в своей значительной части интердетерминированы назначением уголовного судопроизводства – защитой законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

Деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего в ходе судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей состоит из системы взаимосвязанных и взаимообусловленных этапов (частей), включающих в себя:

- действия в подготовительной части судебного заседания;
- действия по формированию коллегии присяжных заседателей;
- реализация своих полномочий при исследовании доказательств¹;
- действия в судебном прении и реплике (-ах);
- высказывания своих замечаний по содержанию и формулировке вопросов, внесение предложений о постановке новых вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

¹ Под исследованием доказательств понимается непосредственное восприятие, изучение в судебном заседании фактов, которые извлекаются из совокупности доказательств с целью формирования главного факта уже непосредственно судом, как большой посылки, чтобы его истинность не вызывала у судьи никаких сомнений.

В соответствии со ст. 334 и 253 УПК РФ председательствующий должен обеспечить проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного подсудимому обвинения, своевременно реагировать на нарушение порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к ним меры воздействия, предусмотренные ст. 258 УПК РФ. Непринятие председательствующим действенных мер, направленных на пресечение нарушений порядка судебного разбирательства, может повлечь за собой постановление незаконного, необоснованного и несправедливого приговора. Причем незаконность, необоснованность и несправедливость подобного приговора, как правило, связана с ущемлением законных интересов потерпевшего.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (определение от 07.06.2006 по делу № 73-о05-50сп), рассмотрев в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя на приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 30.05.2005, установила следующее. Председательствующий, несмотря на возражения стороны обвинения, «не только не пресекал подобные нарушения закона, а, напротив, позволял защите и в дальнейшем систематически допускать нарушения закона, что оказало влияние на формирование мнения присяжных заседателей, и это, в свою очередь, повлекло оправдание подсудимых по ряду совершенных преступлений». На данном основании Судебная коллегия приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 30.05.2005 в отношении Г.Е., А., Г.М., Г.Р., К., М. и С. отменила и направила дело на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

К нарушениям уголовно-процессуального закона, допущенным в ходе судебного разбирательства по данному уголовному делу, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отнесла следующее. В ч. 1 ст. 334 УПК РФ указано, что присяжные заседатели разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пп. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Таким образом, присяжные заседатели разрешают только вопрос о доказанности либо недоказанности виновности¹ подсудимых в совершении вменяемых им в вину действий. Поэтому в присутствии присяжных

¹ Структурно виновность включает в себя три компонента: во-первых, о доказанности того, что деяние имело место; во-вторых, о доказанности того, что это деяние совершил подсудимый; в-третьих, о вине подсудимого в совершении преступления. Подробнее см.: *Агутин А.В.* О цели доказывания и назначении уголовного судопроизводства // Уголовное судопроизводство: проблемы теории, нормотворчества и правоприменения: сб. науч. тр. Рязань: Акад. ФСИН России, 2007. Вып. 2. С. 29–35.

заседателей, как это указано в ч. 7 ст. 335 УПК РФ, исследуются только фактические обстоятельства дела. Остальные вопросы рассматриваются председательствующим. Несмотря на законодательные предписания, в ходе судебного разбирательства в присутствии присяжных заседателей при допросе потерпевшего Б. исследовались обстоятельства, которые не находятся на разрешении в компетенции присяжных заседателей, а именно: обстоятельства осмотра места происшествия, допроса потерпевшего сотрудниками милиции, обращения с заявлением о преступлении в милицию, проведения опознания автомобиля, задержания подсудимых.

Немаловажное значение для обеспечения государственным обвинителем законных интересов потерпевшего имеют и требования закона о сохранении судом объективности и беспристрастности. В ходе судебного заседания протоколы следственных действий, заключения экспертов, протоколы показаний потерпевших, свидетелей и другие приобщенные к делу документы оглашаются, как правило, стороной, заявившей ходатайство об этом, либо судом. Однако на деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего негативное влияние оказывают положения уголовно-процессуального закона, которые запрещают в присутствии присяжных заседателей исследовать процессуальные решения, принятые при производстве по уголовному делу.

Так, в присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, а также не подлежат обсуждению и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие, как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса. Также не допускается оглашение приговора по другому уголовному делу в отношении ранее осужденного соучастника (соучастников). Оглашение такого приговора следует расценивать как незаконное

воздействие на присяжных заседателей, которое может повлечь за собой отмену приговора¹.

Деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего невозможно рассматривать в отрыве от полномочий суда, рассматривающего уголовное дело с участием присяжных заседателей, поскольку от деятельности последнего во многом зависит качество и эффективность исследуемого обеспечения. В свою очередь председательствующий в ходе судебного разбирательства уголовного дела с участием присяжных заседателей осуществляет ряд последовательно упорядоченных действий, проведение которых невозможно без реализации его прав и обязанностей.

При этом деятельность председательствующего связана с реализацией трех групп действий. Во-первых, председательствующий выполняет действия, которые возлагаются на него в стадии судебного разбирательства по любой категории уголовных дел. Во-вторых, председательствующий реализует совокупность действий, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей, постановкой вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, напутственным словом. В-третьих, председательствующий осуществляет ряд действий после провозглашения вердикта.

Суд, рассматривающий уголовное дело с участием присяжных заседателей², представляет собой коллективный орган – коллегию присяжных заседателей, которая формируется председа-

¹ См.: пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2006. № 1.

² На основании ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» присяжными заседателями и кандидатами в присяжные заседатели не могут быть лица: 1) не достигшие к моменту составления списков кандидатов в присяжные заседатели возраста 25 лет; 2) имеющие непогашенную или неснятую судимость; 3) признанные судом недееспособными или ограниченными судом в дееспособности; 4) состоящие на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; 5) подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений; 6) имеющие физические или психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении судом уголовного дела; 7) не владеющие языком, на котором ведется судопроизводство.

тельствующим с учетом мнения сторон. Причем формирование производится в закрытом судебном заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Главная цель такого формирования состоит в недопущении тенденциозности коллегии присяжных заседателей, которая способна негативно сказаться на обеспечении законных интересов потерпевшего. С целью недопущения формирования тенденциозного состава коллегии присяжных заседателей прокурор обязан, во-первых, заявить мотивированный отвод присяжного заседателя; во-вторых, заявить немотивированный отвод присяжного заседателя, который может быть заявлен дважды.

В процессе обеспечения законных интересов потерпевшего от преступления при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей государственному обвинителю надлежит исходить из того, что под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие односторонности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов).

Вопрос о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей во многом зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления.

По одному из уголовных дел, рассмотренному судом Нижегородской области в отношении группы лиц, осужденный М. в кассационной жалобе указал на то, что в ходе судебного заседания заявлял ходатайство о роспуске коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности на том основании, что большинство в ней составляют женщины. Ходатайство М. было также поддержано подсудимыми Г., П., И. и Г.А. По их мнению, председательствующий незаконно его не удовлетворил, что повлекло за собой вынесение обвинительного вердикта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла нарушений в

действиях председательствующего. По ее мнению, ходатайство обвиняемых разрешено в соответствии с законом путем вынесения постановления в совещательной комнате. «По смыслу закона, – отметила Судебная коллегия, – под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей понимаются случаи, когда имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт. Предъявленное подсудимым обвинение не было связано с взаимоотношениями полов, не было и других оснований для признания коллегии присяжных заседателей тенденциозной по своему составу. Поэтому оснований признать принятое судьей решение по указанному ходатайству незаконным не имеется»¹.

Признав ходатайство государственного обвинителя о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей обоснованным, председательствующий распускает ее и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ. Государственному обвинителю следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 330 УПК РФ решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности может быть принято только по ходатайствам сторон, заявленным до приведения присяжных заседателей к присяге. В дальнейшем ходатайство о тенденциозности может быть заявлено в отношении либо конкретного присяжного заседателя, либо конкретных присяжных заседателей. В рассматриваемой ситуации государственный обвинитель может ходатайствовать и о замене конкретного присяжного заседателя (конкретных присяжных заседателей) запасным (-ыми) в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК РФ. Причем ходатайства должны быть мотивированными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 329 УПК РФ первый выбывший присяжный заседатель заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей. Таким же образом прово-

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2007 по делу № 9-о06-66сп (документ опубликован не был).

дится дальнейшая замена присяжных заседателей. Замененный присяжный заседатель в дальнейшем не может участвовать по данному уголовному делу. Нарушение изложенного порядка замены присяжного заседателя влечет отмену приговора как постановленного незаконным составом суда (абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Руководство коллегией присяжных заседателей осуществляет старшина присяжных заседателей, которого избирают присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате большинством голосов в ходе открытого голосования. Данные о старшине заносятся в протокол судебного заседания, в котором указывается процесс формирования коллегии. При этом составления присяжными заседателями какого-либо документа об избрании старшины не требуется. Выбранный старшина присяжных заседателей руководит ходом совещания присяжных заседателей, по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами, оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании (ст. 331 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на порядок замены старшины присяжных заседателей при его выбытии. Так, если в ходе доказывания в стадии судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то председательствующий в соответствии с ч. 2 ст. 329 УПК РФ сначала должен доукомплектовать коллегию до двенадцати присяжных заседателей в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 329 УПК РФ. Затем присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате избирают старшину в соответствии с ч. 1 ст. 331 УПК РФ (абз. 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Серьезным подспорьем в деле обеспечения законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей является исполнение государственным обвинителем своей обязанности следить за тем, чтобы присяжные заседатели исполняли возложенные на них обязанности. В частности, они обязаны: 1) не отлучаться из зала судебного

заседания во время слушания уголовного дела; 2) не высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта; 3) не общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела; 4) не собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания; 5) не нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам (ч. 2 ст. 333 УПК РФ); 6) являться в суд для участия в судебном разбирательстве (ч. 3 ст. 333 УПК РФ).

Пристальным вниманием к формированию коллегии присяжных заседателей и к исполнению ими своих процессуальных обязанностей не исчерпывается деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего. В процессе изучения уголовного дела прокурору следует обращать внимание на так называемую юридическую силу имеющихся в уголовном деле доказательств. Иначе говоря, проверить доказательства с позиции их допустимости. Данная рекомендация основывается на том, что в суде с участием присяжных заседателей часто встает вопрос о недопустимости доказательств по причине не устраненных на предварительном следствии и в судебном заседании противоречий. Исключение того или иного доказательства по причине его недопустимости влечет за собой нарушение целостности в представленной суду системе доказательств. И как следствие, ненадлежащее обеспечение государственным обвинителем законных интересов потерпевшего.

Так, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (определение от 13.04.2006 по делу № 16-о06-13сп) не удовлетворила кассационное представление прокурора о незаконности оправдательного приговора, вынесенного Волгоградским областным судом 16 декабря 2006 г., которым ранее судимые Х. и В. были оправданы: Х. – в связи с недоказанностью его участия в совершении преступлений, предусмотренных пп. «е», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 162 и ч. 2 ст. 167 УК РФ, В. – в связи с недоказанностью участия в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 162 УК РФ.

По мнению прокурора, изложенного в кассационном представлении на указанный приговор, основанием для вынесения оправдательного приговора послужил оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей, который стал следствием того, что в прениях сторон адвокаты ссылались на материалы уголовного дела, не исследованные в судеб-

ном заседании. Так, защитник И. сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы трупа М. в той части, где говорится о телесных повреждениях, характерных при насильственных действиях сексуального характера, хотя такое обвинение Х. и В. не предъявлялось. Х. в последнем своем слове также обратил внимание присяжных на то, что он никого «не насиловал». В свою очередь адвокат Т. сообщила присяжным заседателям о якобы допущенных ошибках при проведении оперативно-розыскных мероприятий и предварительного следствия, которое пошло по «ложному следу». Она же высказала предположение о том, почему В. дал на следствии одни, а в суде другие показания. В результате чего присяжными заседателями и был вынесен оправдательный вердикт.

На наш взгляд, подобных последствий можно было избежать, если бы на этапе утверждения обвинительного заключения прокурор своевременно обнаружил противоречивость в совокупности доказательств по уголовному делу. Это обнаружение позволило бы либо устранить противоречивость судебно-медицинской экспертизы посредством направления прокурором уголовного дела для производства дополнительного расследования, либо своевременно принять меры государственному обвинителю по устранению недостатков, допущенных на предварительном следствии. В сложившейся ситуации мы не снимаем ответственности и с государственного обвинителя за его пассивность в прениях сторон. Ведь ему никто не мешал выступить еще раз в прениях с репликой (ч. 6 ст. 292 УПК РФ).

На деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего негативное влияние оказывает положение УПК РФ, согласно которому не могут являться доказательствами по уголовному делу показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе предварительного следствия без участия защитника (п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Здесь вопрос не только в том, что потерпевший не имеет такого права, что само по себе влечет дисбаланс равноправия сторон перед судом, но и в том, что подсудимый в судебном заседании вправе давать любые показания, в том числе и ложные. В результате у профессиональных участников судебного заседания с участием присяжных заседателей складывается нейтральное отношение к доказательственному значению показаний подсудимого. «Логика данного размышления, – отмечают М.И. Байтин и А.В. Аверин, – состоит в следующем: если признательные показания обвиняемого (подсудимого)

не являются «царицей доказательств», то сами по себе, без совокупности других доказательств, они не могут быть положены в основу выводов суда о виновности того или иного лица в совершении преступления. В этом случае показания не имеют принципиального значения для окончательного вывода о его виновности»¹.

В отличие от нейтрального отношения профессиональных участников судебного заседания к доказательственному значению исследуемых показаний подсудимого у непрофессиональных участников (коллегии присяжных заседателей) несколько иное отношение. Ситуация усугубляется и тем, что государственный обвинитель ограничен в средствах опровержения ложности показаний подсудимого, поскольку любая его активность в этом отношении способна вызвать у присяжных заседателей предубеждение в отношении подсудимого. Тем более что государственный обвинитель не вправе ссылаться на обстоятельства, характеризующие личность подсудимого (ч. 7 и 8 ст. 335 УПК РФ).

Построение государственным обвинителем стратегии обеспечения законных интересов потерпевшего посредством поддержания обвинения, опирающегося на признательные показания, влечет за собой еще одно преимущество для недобросовестных субъектов защиты – создание условий для опорочивания иных доказательств, имеющих в уголовном деле. Опорочивание осуществляется на том основании, что они якобы получены путем применения недозволенных методов следствия. Особенно активно опорочивание доказательств осуществляется, если обвинение основывается на признании обвиняемого в совершении преступления. В результате возникает возможность опровержения допустимости доказательств² по причине нарушения процедуры

¹ Байтин М.И., Аверин А.В. Некоторые вопросы процессуального положения потерпевшего и подсудимого по УПК РФ и защита прав человека // Журн. рос. права. 2004. № 12. С. 15.

² В соответствии с ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации недопустимыми признаются доказательства, полученные с нарушением федерального закона. Основываясь на этом, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» слишком широко трактует недопустимые доказательства. Так, в п. 16 сказано, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Далее Пленум разъяснил, что «доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Рос-

их получения. Причем сторона защиты сама нарушает процедуру исследования доказательств. При этом такое нарушение процедуры исследования доказательств рассматривается вышестоящей судебной инстанцией в качестве нарушения требований уголовно-процессуального закона, влекущего за собой отмену оправдательного приговора.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации рассмотрела в судебном заседании 6 июля 2006 г. уголовное дело № 19-о06-33 мвсп по кассационному представлению государственного обвинителя и кассационной жалобе потерпевшей на приговор Ставропольского краевого суда с участием присяжных заседателей от 30.03.2006. Согласно приговору ранее судимые М., С. и С.А. были оправданы в связи с непричастностью к совершению преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В кассационном представлении государственный обвинитель указал на то, что в нарушение требований ч. 6 ст. 335 УПК РФ подсудимые неоднократно заявляли о применении к ним недозволённых методов воздействия со стороны оперативных сотрудников Пятигорского УВД. В связи с этим в присутствии присяжных заседателей были допрошены следователь и заместитель прокурора г. Пятигорска, а также оглашено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам проверки заявлений подсудимых о применении к ним недозволённых методов расследования. Однако председательствующий не во всех случаях реагировал на эти нарушения закона, не всегда останавливал подсудимых и не разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание эти заявления подсудимых.

Подобное поведение стороны защиты и председательствующего было признано Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации нарушением уголовно-процессуального закона, которое могло оказать существенное влияние на формирование мнения присяжных заседателей при вынесении оправдательного вердикта. При таких обстоятельствах, по мнению коллегии, приговор не может быть признан законным и подлежит отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение¹.

сией Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если их собирание и закрепление осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами». См.: *Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам с комментариями и пояснениями* / отв. ред. В.И. Радченко. М., 2000. С. 36.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2006 № 19-о06-33 мвсп (документ опубликован не был).

Согласно ч. 6 и 7 ст. 335 УПК РФ если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Причем по смыслу ч. 6 ст. 335 стороны сообщают председательствующему о наличии у них ходатайств юридического характера, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. Кроме того, стороны не вправе сообщать присяжным заседателям о наличии в деле доказательства, исключенного ранее по решению суда.

Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым. При этом судья, руководствуясь ст. 243 и 258 УПК РФ, обязан принимать необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами. Если исследование недопустимых доказательств состоялось, то обсуждение вопроса о признании их не имеющими юридической силы производится в отсутствие присяжных заседателей с последующим разъяснением им существа принятого решения. Кроме того, при произнесении напутственного слова судья должен обратить внимание присяжных заседателей на то, что их выводы о виновности подсудимого не могут основываться на доказательствах, признанных недопустимыми (абз. 3–5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Эти требования уголовно-процессуального закона не всегда соблюдаются.

Например, И. обвинялся в совершении по предварительному сговору с не установленным следствием лицом разбойного нападения на Б. с целью завладения денежными средствами в размере 153 285 руб., а также в незаконных приобретении, хранении, ношении огнестрельного оружия, не менее одного патрона к нему и гранаты РГД-5. При этом разбойное нападение было сопряжено с покушением на убийство (произвел выстрел в голову из неустановленного оружия калибра 5,6 мм).

Из протокола судебного заседания видно, что председательствующий удовлетворил ходатайство стороны защиты об оглашении в присутствии присяжных заседателей заявления Исакова на имя начальника Октябрьского ГОВД о том, что его избили сотрудники милиции, положили в карманы куртки и джинсов предметы, похожие на гранату, и справки о причиненных Исакову телесных повреждениях. С учетом того, что данные документы касались вопроса о допустимости доказательств, в том

числе относительно доказательств обвинения в незаконном обороте оружия – гранаты, они подлежали исследованию в отсутствие присяжных заседателей. На этом основании кассационная инстанция отменила приговор суда¹.

При осуществлении государственным обвинителем деятельности по обеспечению законных интересов потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей часто встает и другой вопрос. Возможно ли в целях обеспечения законных интересов потерпевшего в ходе судебного заседания использовать в качестве примеров постановления Кассационной палаты Верховного Суда Российской Федерации по аналогичным делам?

Ответ на поставленный вопрос не может быть утвердительным. Дело в том, что присяжные заседатели должны построить свое внутреннее убеждение на основе совокупности доказательств, имеющих в уголовном деле, руководствуясь при этом законом и совестью. Именно об этом идет речь в ч. 1 ст. 17 УПК РФ. Никакого другого элемента в структуре внутреннего убеждения нет. Поэтому в ходе судебного разбирательства, тем более в суде с участием присяжных заседателей, примеры судебных решений по иным уголовным делам приводиться и оглашаться не могут.

Обеспечивая законные интересы потерпевшего в суде с участием присяжных заседателей, государственный обвинитель должен помнить, что отсутствие у присяжных заседателей профессиональных знаний не позволяет им воспринимать существенные для дела обстоятельства. В связи с этим и возникает потребность при постановке основных вопросов конкретизировать действия подсудимых. В свою очередь исследование процессуального статуса прокурора показывает, что у него нет надлежащих средств, предусмотренных ст. 37 УПК РФ, способных должным образом обеспечить законные интересы потерпевшего в стадии судебного разбирательства. Положения данной нормы в значительной части фиксируют виды процессуальных решений, которые могут быть приняты прокурором в досудебном производстве. Однако уголовно-процессуальный закон не указывает про-

¹ *Обзор* по делам, рассмотренным судами с участием присяжных заседателей в 2003 году // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2004. № 6. С. 30.

цессуальных средств, посредством которых он принял то или иное решение. На наш взгляд, к подобным средствам следует отнести доказательства, а также мыслительную и логическую деятельность государственного обвинителя.

Особенности обеспечения государственным обвинителем законных интересов потерпевшего посредством доказательств в контексте их допустимости мы уже кратко рассмотрели. Мыслительная и логическая деятельность как средство обеспечения законных интересов потерпевшего реализуется во вступительном заявлении государственного обвинителя, исследовании доказательств, речи государственного обвинителя и его участия (неучастии) в прениях сторон.

Во вступительном заявлении государственный обвинитель излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования доказательств (ч. 1 и 2 ст. 335 УПК РФ). После государственного обвинителя вступительное слово предоставляется защитнику, который высказывает согласованную с подсудимым позицию по предъявленному обвинению и мнение о порядке исследования представленных им доказательств (ч. 3 ст. 335 УПК РФ). По своей сути вступительные заявления государственного обвинителя и защитника представляют собой часть их речей, которые прерываются до начала прений сторон, а впоследствии, в случае вынесения обвинительного вердикта, еще раз имеют место речи сторон (ч. 3 ст. 347 УПК РФ). В своих речах они могут касаться только тех вопросов, которые подлежат разрешению присяжными заседателями (ч. 2 ст. 336 УПК РФ). Исходя из смысла сказанного и положений ч. 2 ст. 292 УПК РФ в прениях на стороне обвинения могут принять участие потерпевший и его представитель, а при наличии соответствующего ходатайства – гражданский истец и его представитель. Однако последние в своих речах не вправе касаться обстоятельств, связанных с гражданским иском, поскольку они обсуждаются после вынесения вердикта (ч. 2 ст. 347 УПК РФ).

Мыслительная и логическая деятельность государственного обвинителя по обеспечению законных интересов потерпевшего реализуется в форме судебных действий и решений. Основное их назначение состоит в оказании позитивного воздействия на про-

верку и оценку доказательств судом, рассматривающим уголовное дело с участием присяжных заседателей. Так, председательствующий руководит судебным заседанием (ч. 1 ст. 243 УПК РФ) и задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 275 УПК РФ). В случае необходимости судья на основании анализа и синтеза осуществляет проверку и оценку доказательств и разрешает по собственной инициативе или по ходатайству сторон доказательства, недопустимость которых выявилась в ходе судебного разбирательства (ч. 5 ст. 335 УПК РФ). В итоге судья, председательствующий в судебном заседании с участием присяжных заседателей, непосредственно формирует систему доказательств (главный факт). С позиции логического мышления в последующем он выступает в качестве большой посылки силлогизма, которая по своей сущности представляет собой систему улик. В этом смысле система доказательств выступает в качестве общеутвердительного или общеотрицательного суждения. Таким образом, исследование реализации государственным обвинителем средств обеспечения законных интересов потерпевшего показывает, что его действия направлены на формирование у суда такого внутреннего убеждения, которое способно оказывать положительное влияние на вынесение законного, обоснованного и справедливого вердикта присяжными заседателями.

В основе подобного вердикта лежит система доказательств, которая в условном силлогизме является большой посылкой. Формирование малой посылки осуществляется двумя путями. Первый путь опосредован результатами рационального познания, который, с одной стороны, осуществлен самими присяжными заседателями, а с другой – воспринят из напутственного слова председательствующего. При этом всякое напутственное слово председательствующего имеет действенность только в том случае, если ложится на благоприятную основу – лиц, профессионально подготовленных к принятию процессуальных решений в сфере уголовного судопроизводства. В умы профессионально не подготовленных к этой деятельности лиц напутственное слово председательствующего способно внести больше смуты, чем ясности, поскольку для всякой профессиональной деятельности необходима профессиональная подготовка.

Например, видится абсурдной ситуация, когда космическим кораблем должно управлять неподготовленное лицо или лингвисту предлагается решить сложное дифференциальное уравнение лучше, чем профессиональный математик. При этом условием успешного решения поставленной задачи является краткий инструктаж по курсу «Дифференциальные уравнения» с непонятной лингвисту терминологией¹.

Подводя итог, отметим, что при надлежащем исполнении своих обязанностей в судебном заседании государственный обвинитель способен оказывать позитивное воздействие на ситуацию, связанную с обеспечением законных интересов потерпевшего.

А.В. Агутин,
профессор кафедры Академии
Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

К вопросу о реализации судебной власти в суде с участием присяжных заседателей

В юридической литературе в самом общем виде под властью понимают способ целенаправленного воздействия отдельных лиц, социальной группы, «государства на объект управления для удовлетворения своих потребностей и защиты своих интересов, осуществляемое путем принуждения или угрозы принуждения, а также путем убеждения»². Власть вообще и государственная власть соотносятся, как целое к части. Неотъемлемой составляющей государственной власти является судебная власть, пред-

¹ Подробнее см.: *Агутин А.В.* К вопросу о месте и роли законности в отечественном уголовном судопроизводстве: сб. ст. / под общ. ред. В.Н. Андриянова; Иркут. ин-т повышения квалификации прокурорских работников Ген. прокуратуры Рос. Федерации. Иркутск, 2007. С. 181–191.

² *Судебная власть* / под ред. И.Л. Петрухина. М., 2003. С. 79.

ставляющая собой «систему государственных и муниципальных органов, обладающих предусмотренными законами властными полномочиями, направленными на установление истины, восстановление справедливости и наказание виновных. Решения этих органов обязательны к исполнению всеми лицами, которых они касаются»¹.

Судебная власть «может быть определена как принадлежащее судам Российской Федерации исключительное властное полномочие разрешать возникающие в обществе конфликты правового характера путем осуществления в особой процессуальной форме правосудия и принятия обязательных для исполнения решений»². Таким образом, судебная власть – это, прежде всего, государственно-властная сила, способная на «правовых началах с помощью индивидуальных предписаний провести заложенную в правовых нормах программу функционирования общественных отношений в реальную жизнь»³.

В уголовно-процессуальной сфере одной из форм реализации судебной власти является суд с участием присяжных заседателей. Суд с участием присяжных заседателей – звено государственного механизма, посредством которого реализуется судебная власть, государственно-властная сила, способная посредством уголовно-процессуальных отношений реализовать уголовно-правовые отношения. С позиции содержания уголовно-процессуальной деятельности речь в данном случае идет о реализации судебной власти в форме (посредством) доказывания. Само же доказывание осуществляется не автоматически. Его осуществляют субъекты доказывания, которые в контексте настоящего исследования являются субъектами судебной власти. Таким образом, если мы будем говорить о субъектах доказывания, то будем иметь в виду прежде всего субъектов судебной власти, реализующих эту власть в форме доказывания в суде с участием присяжных заседателей.

¹ Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Гос-во и право. 1997. № 8. С. 48.

² Лазарева В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 27.

³ Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития. СПб., 2001. С. 35.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит понятия «субъект доказывания», да и такого словосочетания мы не найдем в УПК РФ. Вместе с тем отсутствие указанной дефиниции в уголовно-процессуальном законодательстве еще не говорит о ее ненужности как в теории доказательств и доказывания, так и в ходе доказывания по уголовным делам. В самом деле, если исследовать доказывание как деятельность, то следует однозначно прийти к выводу – наряду с целью и средствами доказывания должны быть и субъекты. Ведь без субъектов невозможна никакая деятельность. Соответственно субъекты доказывания являются необходимым содержательным элементом (атрибутом) уголовно-процессуального доказывания.

Отсутствие в уголовно-процессуальном законе дефиниции субъекта доказывания на первый взгляд может побудить исследователя к мысли о том, что это негативно скажется на уголовно-процессуальном доказывании. Однако такая мысль неверна. Авторы исходят из того, что уголовно-процессуальный закон – не набор общих дефиниций, даже не склад для хранения теоретических понятий, а действенный регулятор уголовно-процессуальной деятельности (уголовно-процессуального доказывания) и механизм реализации уголовно-правовых отношений посредством уголовно-процессуальных отношений.

Отсутствие понятия «субъект доказывания» как в УПК РФ, так и в ином уголовно-процессуальном законодательстве еще не говорит о том, что этому понятию в уголовно-процессуальной науке не уделялось и не уделяется должное внимание. Наоборот, разработке данного понятия посвящено не одно исследование. Подобное внимание отечественных процессуалистов говорит о следующем. Во-первых, определение понятия «субъект доказывания»¹ имеет важное теоретическое и практическое значение. Во-вторых, о сложности и многогранности исследуемого явления, поскольку каждый исследователь старался подчеркнуть важную с его точки зрения грань (признак) субъекта доказыва-

¹ Подробнее об этом см.: *Ижнина Л.П.* Конституционное право на защиту и его содержание // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского; *Законные интересы граждан и правовые средства их защиты в России* / под ред. В.Т. Томина, И.А. Склярова. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 1997. С. 11–18.

ния. Думается, по этой причине в теории уголовного процесса не сложилось единства взглядов относительно рассматриваемого понятия.

Так, под субъектами доказывания И.Л. Петрухин понимает органы и лиц, играющих в доказывании не разовую или эпизодическую, а постоянную, длительную роль (хотя бы в пределах одной стадии процесса)¹. Ю.К. Орлов полагает, что субъекты доказывания – это «любые органы и лица, которые принимают какое-то участие в доказательственной деятельности и обладают определенными правами и обязанностями»². А.Р. Белкин исходит из того, что в самом общем виде субъектами доказывания «можно именовать лиц, участвующих в этом процессе»³.

Проанализируем предложенные понятия. Осмысление понятия осуществим посредством логического инструментария. В логике при исследовании того или иного явления рекомендуют исходить из того, что «понятие – целостная совокупность суждений, т.е. мыслей, в которых что-либо утверждается об отличительных признаках исследуемого объекта, ядром которой являются суждения о наиболее общих и в то же время существенных признаках этого объекта»⁴.

Любое понятие включает в себя ряд признаков, которые позволяют его отличать от других понятий. В этом смысле понятие «субъект доказывания» – не исключение. Исходя из сказанного, проанализируем признаки понятия «субъект доказывания», которые частично в свернутом, а частично в развернутом виде содержатся в понятиях, сформулированных профессорами И.Л. Петрухиным, Ю.К. Орловым и А.Р. Белкиным. Поэтому И.Л. Петрухин выделяет такой признак, как выполнение субъектом доказывания при осуществлении уголовно-процессуального доказывания не разовой или эпизодической, а постоянной, длительной роли (хотя бы в пределах одной стадии процесса). При-

¹ *Петрухин И.Л.* Понятие и классификация субъектов доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд. испр. и доп. М., 1973. С. 494.

² *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 17.

³ *Белкин А.Р.* Теория доказывания: науч.-метод. пособие. М., 1999. С. 24.

⁴ *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 456.

чем он детализирует этот признак посредством указания на три дополнительных признака: осуществление субъектом доказывания самого доказывания; субъект доказывания должен ответственно относиться к своей деятельности; субъект доказывания – это лицо, которое имеет право на активное и продолжительное участие в процессе доказывания для отстаивания своих или представляемых интересов, охраняемых законом. Таким образом, понятие субъект доказывания, сформулированное И.Л. Петрухиным, состоит из одного основного и трех дополнительных признаков.

Ю.К. Орлов не субординирует между собой признаки понятия «субъект доказывания». Определяя понятие «субъект доказывания», он указывает два его признака: принятие любыми органами и лицами какого-либо участия в доказательственной деятельности и наделение субъектов доказывания определенными права и обязанностями. В отличие от И.Л. Петрухина и Ю.К. Орлова, А.Р. Белкин считает, что признаком, позволяющим различать субъектов доказывания от не субъектов доказывания, является их участие в уголовно-процессуальном доказывании. Если следовать логике рассуждения А.Р. Белкина, субъектом доказывания является всякое лицо, которое участвует в доказывании. При этом А.Р. Белкин исходит из представления субъектов доказывания в самом общем смысле, в дальнейшем не детализируя исследуемое понятие.

Выделяемый Ю.К. Орловым и А.Р. Белкиным признак субъекта доказывания – участие в доказывании – находится на том же уровне обобщения, что и основной признак субъекта доказывания в понятии, сформулированном И.Л. Петрухиным, – выполнение определенной роли. Представляется, что к этому же уровню обобщения относится и признак, указываемый Ю.К. Орловым, – наделение определенными права и обязанностями. Причем все три признака, на наш взгляд, однопорядковые. Из суждений И.Л. Петрухина, Ю.К. Орлова и А.Р. Белкина вытекает вывод, что наиболее общими признаками понятия «субъект доказывания» являются: 1) выполнение субъектом доказывания определенной роли; 2) участие субъекта доказывания в уголовно-процессуальном доказывании; 3) наделение определенными права и обязанностями.

Думается, что к этим трем признакам не следует сводить понятие субъекта доказывания. К подобному выводу мы пришли в результате осмысления положения о том, что доказывание не может осуществляться само по себе, автономно от тех лиц и органов, которые осуществляют доказывание. Поэтому, представляется, необходимо назвать еще один признак, а именно то, что субъект доказывания – это лицо или орган. К слову, данный признак указывает каждый из ученых, позиции которых мы рассмотрели. Таким образом, понятие «субъект доказывания» включает в себя четыре признака: во-первых, это орган или лицо; во-вторых, они участвуют в доказывании; в-третьих, выполняют определенную роль; в-четвертых, наделены правами и обязанностями.

С учетом указанных признаков сформулируем понятие «субъект доказывания». *Субъект доказывания – это лицо или орган, которое, участвуя в уголовно-процессуальном доказывании, наделено для этого определенными правами и обязанностями, выполняет в нем (доказывании) определенную роль.*

Применительно к настоящей статье изложенное означает, что суд присяжных как субъект доказывания в полной мере соответствует указанной дефиниции. Это орган, имеющий в своем составе как государственный элемент (председательствующего в судебном заседании), так и народный элемент (коллегию присяжных заседателей). Так, в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ суд первой инстанции в установленных законом случаях рассматривает уголовные дела в составе судьи федерального суда общей юрисдикции (председательствующего) и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Председательствующий в ходе доказывания по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, осуществляет ряд последовательно упорядоченных действий, проведение которых невозможно без реализации его прав и обязанностей, а также без выполнения им руководяще-координирующей роли.

При этом деятельность председательствующего связана с реализацией трех групп действий¹. Во-первых, председатель-

¹ См.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2006. № 1. С. 4.

ствующий выполняет действия, которые возлагаются на него в ходе доказывания в стадии судебного разбирательства по любой категории уголовных дел. Во-вторых, председательствующий реализует совокупность действий, связанных с формированием коллегии присяжных заседателей, деятельностью присяжных заседателей в процессе доказывания в судебном заседании, постановкой вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, напутственным словом. В-третьих, председательствующий осуществляет ряд действий после провозглашения вердикта.

Анализ действий председательствующего в ходе доказывания в стадии судебного разбирательства с участием присяжных заседателей показывает, что председательствующий как субъект доказывания играет в нем ведущую роль, однако не менее значимой является деятельность присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей как субъект доказывания оказывает существенное воздействие на принимаемые председательствующим решения по существу дела. При этом присяжные заседатели как субъект доказывания представляют собой коллективный орган – коллегия присяжных заседателей, которая формируется председательствующим с учетом мнения сторон. Формирование осуществляется в закрытом судебном заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Главная цель такого формирования состоит в недопущении тенденциозности коллегии присяжных заседателей.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание, что под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей следует понимать случаи, когда при соблюдении положений закона о порядке ее формирования тем не менее имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт (например, вследствие односторонности состава коллегии присяжных заседателей с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов) (п. 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Вопрос о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей во многом является казуистичным, поскольку зависит от конкретных обстоятельств совершения преступления.

По одному из уголовных дел, рассмотренному судом Нижегородской области в отношении группы лиц, совершивших ряд тяжких преступлений (в их числе и убийства), осужденный М. в кассационной жалобе указал на то, что в ходе судебного заседания заявлял ходатайство о роспуске коллегии присяжных ввиду ее тенденциозности на том основании, что большинство в ней составляют женщины. Ходатайство М. было поддержано подсудимыми Г., П., И. и Г.А. По их мнению, председательствующий незаконно его не удовлетворил, что повлекло за собой вынесение обвинительного вердикта.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации не нашла нарушений в действиях председательствующего. По ее мнению, ходатайство обвиняемых разрешено в соответствии с законом путем вынесения постановления в совещательной комнате. «По смыслу закона, – отметила Судебная коллегия, – под тенденциозностью состава коллегии присяжных заседателей понимаются случаи, когда имеются основания полагать, что образованная по конкретному уголовному делу коллегия не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт. Предъявленное подсудимым обвинение не было связано с взаимоотношениями полов, не было и других оснований для признания коллегии присяжных заседателей тенденциозной по своему составу. Поэтому оснований признать принятое судьей решение по указанному ходатайству незаконным не имеется»¹.

Признав ходатайство стороны о тенденциозности состава коллегии присяжных заседателей обоснованным, председательствующий распускает ее и возобновляет подготовку к рассмотрению уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в соответствии со ст. 324 УПК РФ. В постановлении судьи указываются дата и время нового судебного заседания и делается ссылка на имеющееся в деле ранее вынесенное постановление по

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.02.2007 по делу № 9-о06-66сп (документ опубликован не был).

результатам предварительного слушания, в котором содержатся все указания, в том числе и о вызове необходимого количества кандидатов в присяжные заседатели.

При этом следует обратить внимание на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 330 УПК РФ решение о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду ее тенденциозности может быть принято только по ходатайствам сторон, заявленным до приведения присяжных заседателей к присяге. В дальнейшем ходатайство о тенденциозности может быть заявлено в отношении либо конкретного присяжного заседателя, либо конкретных присяжных заседателей. В рассматриваемой ситуации стороны могут ходатайствовать и о замене конкретного присяжного заседателя (конкретных присяжных заседателей) запасным (-ыми) в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК РФ. Причем ходатайства должны быть мотивированными и обоснованными.

В соответствии с ч. 1 ст. 329 УПК РФ первый выбывший присяжный заседатель заменяется запасным присяжным заседателем в последовательности, указанной в списке при формировании коллегии присяжных заседателей. Таким же образом проводится дальнейшая замена присяжных заседателей. Замененный присяжный заседатель в дальнейшем не может участвовать в доказывании по данному уголовному делу. Нарушение изложенного порядка замены присяжных заседателей влечет за собой отмену приговора как постановленного незаконным составом суда (абз. 2 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Руководство коллегией присяжных заседателей осуществляет старшина присяжных заседателей, которого избирают присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате большинством голосов в ходе открытого голосования. Данные о старшине заносятся в протокол судебного заседания, в котором указывается процесс формирования коллегии. При этом составления присяжными заседателями какого-либо документа об избрании старшины не требуется.

Выбранный старшина присяжных заседателей руководит ходом совещания присяжных заседателей, по их поручению обращается к председательствующему с вопросами и просьбами,

оглашает поставленные судом вопросы, записывает ответы на них, подводит итоги голосования, оформляет вердикт и по указанию председательствующего провозглашает его в судебном заседании (ст. 331 УПК РФ).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на порядок замены старшины присяжных заседателей при его выбытии. Так, если в ходе доказывания в стадии судебного разбирательства выбывает старшина присяжных заседателей, то председательствующий в соответствии с ч. 2 ст. 329 УПК РФ сначала должен доукомплектовать коллегия до двенадцати присяжных заседателей в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 329 УПК РФ. Затем присяжные заседатели, входящие в состав коллегии, в совещательной комнате избирают старшину в соответствии с ч. 1 ст. 331 УПК РФ (абз. 3 п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2005 № 23).

Присяжные заседатели (будучи субъектами доказывания) вправе: 1) участвовать в исследовании всех обстоятельств уголовного дела, задавать через председательствующего вопросы допрашиваемым лицам, участвовать в осмотре вещественных доказательств, документов и производстве иных следственных действий; 2) просить председательствующего разъяснить нормы закона, относящиеся к уголовному делу, содержание оглашенных в суде документов и другие неясные для них вопросы и понятия; 3) вести собственные записи и пользоваться ими при подготовке в совещательной комнате ответов на поставленные перед присяжными вопросы (ч. 1 ст. 333 УПК РФ).

Уголовно-процессуальный закон не только предоставляет присяжным заседателям как субъектам доказывания процессуальные права, но и возлагает на них соответствующие обязанности. Так, присяжные заседатели обязаны: 1) не отлучаться из зала судебного заседания во время слушания уголовного дела; 2) не высказывать свое мнение по рассматриваемому уголовному делу до обсуждения вопросов при вынесении вердикта; 3) не общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела; 4) не собирать сведения по уголовному делу вне судебного заседания; 5) не нарушать тайну совещания и голосования присяжных заседателей по поставлен-

ным перед ними вопросам (ч. 2 ст. 333 УПК РФ); б) являться в суд для участия в судебном разбирательстве (ч. 3 ст. 333 УПК РФ).

Присяжные заседатели не всегда добросовестно исполняют возложенные на них процессуальные обязанности, что влечет за собой волокиту при рассмотрении уголовного дела. Например, при рассмотрении уголовного дела в отношении Ульмана¹ и других 27 октября 2003 г. была сформирована коллегия присяжных заседателей. В ее состав был включен Белецкий. 28 ноября 2003 г. он не прибыл на судебное заседание без объяснения причин неявки. 19 января 2004 г. он опять не явился в суд для исполнения обязанностей присяжного заседателя. Действия Белецкого повлекли за собой волокиту в рассмотрении уголовного дела. Окружной военный суд исключил его из состава коллегии присяжных заседателей и в соответствии с ч. 3 ст. 329 УПК РФ был вынужден признать недействительным судебное разбирательство и распустить коллегия присяжных заседателей.

¹ См.: определение № 1-011/03 по делу Белецкого // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. 2005. № 10. С. 14.

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

И.П. Карпов,
начальник уголовно-судебного
управления прокуратуры
Удмуртской Республики

Проблемы исследования доказательств в апелляционном производстве по уголовным делам

Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» кардинально изменен порядок апелляционного, кассационного и надзорного рассмотрения уголовных дел.

Необходимость реформы инстанционной системы судопроизводства назрела давно. Право каждого на полный пересмотр уголовного дела во второй инстанции закреплено в Протоколе № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Апелляционный порядок рассмотрения не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам ранее действовал только в отношении уголовных дел мировой подсудности, что ставило в неравное положение граждан при реализации конституционного права на пересмотр судебных решений вышестоящим судом.

В связи с этим Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 1 постановления от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» обратил внимание судов на то, что установление единого для всех судов общей юрисдикции апелляционного порядка проверки судебных решений по уголовным делам связано с необходимостью повышения гарантированного Конституцией Российской Федерации и федеральными законами уровня судебной защиты

прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Действовавшая ранее система кассационного пересмотра не вступивших в законную силу приговоров не соответствовала классической форме европейской модели второй инстанции, предполагающей не только оценку обоснованности судебных решений первой инстанции, но и фактическое проведение повторного судебного следствия.

Теория организации апелляционного судебного следствия в континентальной системе процесса базируется на французском Кодексе уголовного следствия, согласно которому порядок судебного следствия второй инстанции повторяет порядок судебного следствия первой инстанции.

При этом европейская теория апелляции полностью исключает возможность возвращения дела в предыдущую инстанцию. Столкнувшись с процессуальной недействительностью производства по первой инстанции, апелляционный суд принимает на себя полномочия суда первой инстанции и рассматривает дело по существу.

Очевидно, что российский законодатель не пошел по этому пути и сконструировал свою систему апелляции, вобравшую в себя как признаки кассационного судебного процесса, так и основы апелляции, существующей в ряде европейских государств.

Так, исходя из ч. 1 ст. 389¹³ УПК РФ судебное следствие в суде апелляционной инстанции проводится по общим правилам, предусмотренным гл. 35–39 УПК РФ. В то же время установлены определенные изъятия из этих правил, не позволяющие приравнять судебное следствие в суде первой инстанции к судебному следствию в апелляции.

В соответствии с ч. 7 ст. 389¹³ УПК РФ с согласия сторон суд апелляционной инстанции вправе рассмотреть апелляционные жалобу, представление без проверки доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции.

В этой части существующая модель апелляции воспроизводит ранее действовавшую кассацию, поскольку наделяет вышестоящий суд правом оценивать обоснованность судебных решений исключительно по письменным материалам уголовного дела.

Возможность непосредственного исследования доказательств в «советской» кассации теоретически законом не исключалась, однако была несколько ограничена практикой.

Так, в ранее действовавшем постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2008 № 28 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций» было указано, что «применительно к ч. 4 ст. 377 УПК РФ под исследованием доказательств судом кассационной инстанции следует понимать проверку имеющихся в уголовном деле доказательств, исследованных судом первой инстанции».

Другими словами, исследование и проверка доказательств судом кассационной инстанции сводились к изучению письменных материалов уголовного дела.

При отсутствии согласия сторон уголовно-процессуальный закон позволяет в суде апелляционной инстанции непосредственно исследовать доказательства.

Именно в этом случае и возникает наибольшее число вопросов. Какие доказательства, в каком объеме подлежат исследованию в ходе судебного следствия, какова на этой стадии роль государственного обвинителя, поддерживавшего обвинение в суде первой инстанции, и прокурора, участвующего в апелляции?

Ответы на эти вопросы напрямую связаны с пределами проверки дела в суде апелляционной инстанции.

Действующий порядок апелляционного пересмотра не вступивших в силу судебных постановлений, казалось бы, позволяет почти без ограничений непосредственно исследовать доказательства и постановлять по делу новый приговор, замещающий приговор суда первой инстанции. Но такое положение создало бы важные практические неудобства, судебные дела тянулись бы до бесконечности, правовые отношения утратили бы всякую устойчивость.

Очевидно, в целях реализации принципа устойчивости, правовой определенности судебных решений установлены пределы апелляции. В соответствии со ст. 389⁹ УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость приговора,

законность и обоснованность иного решения суда первой инстанции.

Из этого следует, что в апелляции в первую очередь подлежат проверке те доказательства, на которые ссылаются стороны в жалобах и представлениях.

Лица, которым предоставлено право обжалования приговоров, определений и постановлений суда первой инстанции, вправе сами решать, обращаться им с апелляционной жалобой или нет.

В исключение из этого правила прокурор, который представляет в судебном разбирательстве не частные, а публичные интересы, должен обжаловать каждое судебное решение, если придет к выводу, что при вынесении такого решения неправильно применен уголовный закон или допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Отсюда видно, что в процессе апелляционного производства неизмеримо возросла роль государственных обвинителей, иных уполномоченных прокуроров, которые обязаны инициировать апелляционное производство в случае существенного нарушения закона.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» (далее – приказ № 465) государственным обвинителям, иным прокурорам, обладающим правом на апелляционное обжалование, предписано приносить в установленные законом сроки апелляционные представления на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения. При наличии обстоятельств, свидетельствующих о неправильном применении уголовного закона и (либо) существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлекших значительные вредные последствия, пропуск срока для обжалования по неуважительной причине необходимо расценивать как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей (п. 13).

Законодателем за апелляционной инстанцией сохранено также право ревизионной проверки.

Согласно ч. 1 ст. 389¹⁹ УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелля-

ционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме.

Кроме того, законом введены определенные ограничения и пределы исследования доказательств в суде апелляционной инстанции.

В соответствии со ст. 389²⁷ УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей либо в особом порядке, предусмотренном гл. 40 и 40¹ УПК РФ, являются основания, предусмотренные пп. 2–4 ст. 389¹⁵ УПК РФ.

Таким образом, эта категория дел подлежит проверке в суде апелляционной инстанции только по вопросам права, вопросы факта, как правило, требующие исследования доказательств, предметом пересмотра таких приговоров не являются.

В силу ч. 5 ст. 389¹³ УПК РФ свидетели, допрошенные в суде первой инстанции, допрашиваются в суде апелляционной инстанции, если суд признает их вызов необходимым.

Закон не связывает решение вопроса о допросе свидетелей в суде апелляционной инстанции ни с видами процессуальных решений, принимаемых судом по результатам судебного заседания, ни с содержанием апелляционных жалоб или представлений. По существу, этот важный этап судебного разбирательства полностью зависит от судебного усмотрения.

Думается, такие всеобъемлющие дискреционные полномочия суда все же могут быть преодолены с учетом действующего в уголовном процессе принципа непосредственности судебного разбирательства, установленного ст. 240 УПК РФ, согласно которой в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств.

Представляется, что критерием признания судом необходимости допроса свидетелей, ранее допрошенных в суде первой инстанции, являются основания, по которым возбуждается апелляционное производство. Пересматривая не вступившее в законную силу судебное решение по юридическим, процессуальным осно-

ваниям, достаточно дать оценку письменным материалам уголовного дела.

В то же время в случае пересмотра приговора по фактическим основаниям с дачей оценки имеющимся в деле доказательствам, подтверждающим или опровергающим обстоятельства, установленные ст. 73 УПК РФ, суд апелляционной инстанции, во всяком случае, должен более взыскательно подходить к вопросу наличия оснований для допроса свидетелей. Этот вопрос становится наиболее актуальным в тех случаях, когда суд апелляционной инстанции принимает решение, кардинально противоположное решению суда первой инстанции.

Так, в соответствии со ст. 389²⁰ УПК РФ суд апелляционной инстанции в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке может принять решение об отмене обвинительного приговора и о вынесении оправдательного приговора, об отмене определения или постановления и о вынесении оправдательного приговора, об отмене приговора и о прекращении уголовного дела, об отмене приговора и о передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Во всех указанных случаях, если вопрос о пересмотре приговора ставится по фактическим основаниям, суд апелляционной инстанции при наличии такого ходатайства должен принять решение об исследовании доказательств, относящихся к этим фактическим обстоятельствам.

Право выборочного проведения апелляционной инстанцией судебных действий можно сравнить с изучением дела «в кривом зеркале», так как непосредственно заслушанные показания могут выглядеть более убедительными, чем те, содержание которых уясняется судьями из протоколов допросов. Если же апелляционный суд откажется от проведения судебного следствия, то в результате подобного упрощенчества новый приговор будет выноситься по одним письменным материалам и опять станет плодом «кабинетной юстиции».

Непосредственность, кроме того, служит гарантией не только исследования доказательств, но и приоритета доказательств, исследованных в суде апелляционной инстанции, над доказательствами, исследованными в суде первой инстанции, а также гаран-

тием использования таких доказательств в приговоре суда апелляционной инстанции.

Таким образом, государственный обвинитель, инициируя апелляционный пересмотр, к примеру, оправдательного приговора, обязан указать в своем апелляционном представлении перечень доказательств, которые необходимо исследовать в суде апелляционной инстанции, и прежде всего те доказательства, которым суд первой инстанции дал, по мнению стороны обвинения, неправильную оценку, или те доказательства, на основе которых постановлен оправдательный приговор.

На это ориентирует государственных обвинителей п. 16 приказа № 465, которым предписано указывать в представлении доказательства, которые предлагается проверить в суде апелляционной инстанции.

В судебном же заседании государственный обвинитель в этих случаях должен настаивать на непосредственном вызове и допросе тех свидетелей, на необходимость исследования показаний которых он указал в апелляционном представлении, не ограничиваясь оглашением протоколов их допросов и исследованием протокола судебного заседания суда первой инстанции.

Другую группу доказательств, исследование которых возможно в суде апелляционной инстанции, составляют доказательства, имеющиеся в уголовном деле, но не исследованные судом, а также новые доказательства, не известные на момент рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции.

Так, в соответствии с ч. 6 ст. 389¹³ УПК РФ ходатайства сторон об исследовании доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции (новых доказательств), и о вызове в этих целях в судебное заседание свидетелей, экспертов и других лиц разрешаются судом в порядке, установленном ч. 1 и 2 ст. 271 УПК РФ.

Есть мнение, что применительно к таким случаям сложно утверждать, что суд апелляционной инстанции осуществляет именно проверку обжалованного приговора, поскольку новые, вновь вводимые при апелляции доказательства не могли быть предметом исследования суда первой инстанции. Следовательно, нет причин упрекать суд первой инстанции в допущении судеб-

ной ошибки, выражаемой в виде того или иного апелляционного основания.

Думается, в рассматриваемом случае суд апелляционной инстанции все же реализует функцию проверки приговора, так как предметом проверки здесь выступают изложенные стороной в апелляционных жалобе или представлении доводы по существу вынесенного решения, а представленные сторонами к исследованию доказательства, пусть и не являвшиеся предметом исследования ранее, служат лишь средством выявления судебной ошибки.

В то же время нередко представление новых доказательств или же заявление ходатайств об их истребовании в суде апелляционной инстанции – удобный способ восполнить недостатки стороны в доказывании, допущенные во время судебного разбирательства по первой инстанции. В связи с этим есть основания и для опасений, что профессиональные участники судебного разбирательства, зная, что есть определенный резерв в отстаивании своей позиции в суде апелляционной инстанции, не будут концентрировать доказательства в суде первой инстанции и проявлять активность, необходимую и естественную для сторон в состязательном процессе.

На наш взгляд, речь здесь идет о злоупотреблении правом сторон, когда защита строится на «сокрытии» до поры до времени важных доказательств с тем, чтобы не дать возможности другой стороне их опровергнуть на более поздней стадии судебного разбирательства, а также об отсутствии необходимой наступательности, активности государственных обвинителей, на которые нацеливает отраслевой приказ Генерального прокурора Российской Федерации. Так, п. 5.1 приказа № 465 предписывает государственным обвинителям активно участвовать в исследовании представляемых доказательств.

По-видимому, в целях ограничения в том числе возможности таких злоупотреблений, законодателем внесены изменения в ст. 389¹³ УПК РФ, которая дополнена ч. 6¹, гласящей, что доказательства, которые не были исследованы судом первой инстанции (новые доказательства), принимаются судом, если лицо, заявившее ходатайство об их исследовании, обосновало невозможность

их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными.

Законодатель не случайно конкретизировал пределы разрешения судом ходатайств об исследовании доказательств, не распространив на апелляционную стадию предусмотренную ч. 4 ст. 271 УПК РФ обязанность суда удовлетворить ходатайство стороны о допросе в судебном заседании лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе сторон. В этом случае суд, по-видимому, будет разрешать заявленное ходатайство в обычном порядке, принимая решение по своему усмотрению.

Очень важно поэтому для государственного обвинителя и прокурора, участвующего в судебном заседании суда апелляционной инстанции, заблаговременно продумать обоснование представления в апелляции неисследованных или новых доказательств, которое должно быть убедительно изложено в апелляционном представлении, а также тактику представления этих доказательств непосредственно в судебном заседании.

Так, Д. был осужден приговором Глазовского районного суда Удмуртской Республики по ч. 1 ст. 108 УК РФ к ограничению свободы на срок один год шесть месяцев с возложением обязанностей.

Органами следствия Д. обвинялся в убийстве Б. на почве ссоры, в ходе которой, по версии осужденного, завязалась борьба и он, защищаясь, нанес Б. ножом 18 колото-резаных и резаных ранений в область грудной клетки спереди и сзади, от которых тот скончался на месте.

Суд первой инстанции переквалифицировал действия Д. с ч. 1 ст. 105 на ч. 1 ст. 108 УК РФ, приняв за основу его показания о самозащите, данные в судебном заседании.

Государственный обвинитель оспорил приговор по мотивам несоответствия выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, повлекшего неправильное применение уголовного закона в части квалификации действий осужденного, и несправедливости приговора вследствие его чрезмерной мягкости.

Проанализировав совместно с прокурором апелляционного отдела материалы уголовного дела и приговор, государственный обвинитель указал в апелляционном представлении, что в суде апелляционной инстанции необходимо исследовать доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам дела, при этом непосредственно в суде апелляционной инстанции должны быть исследованы показания осужденного,

поскольку именно на их основе суд первой инстанции принял решение о переквалификации его действий.

Судом апелляционной инстанции были проверены доказательства, положенные в основу обвинительного приговора и исследованные судом первой инстанции. Так, исследовался протокол судебного заседания в части показаний ряда косвенных свидетелей, видевших Б. и осужденного до происшествия, и свидетелей, которым Д. рассказал об обстоятельствах непосредственно после происшествия. Судом исследовались письменные доказательства, в том числе протокол осмотра места происшествия, протокол проверки показаний на месте с участием подозреваемого Д., протокол выемки ножа, заключения судебно-биологической и судебно-медицинской экспертиз, ряд других доказательств.

При этом суд апелляционной инстанции согласился с ходатайством государственного обвинителя о допросе в судебном заседании осужденного об обстоятельствах дела и исследовании его показаний, данных после задержания в качестве подозреваемого, при предъявлении обвинения и в судебном заседании.

По результатам судебного разбирательства суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что суд первой инстанции, постановляя обвинительный приговор, сделал выводы, которые не подтверждаются представленными доказательствами, содержат существенные противоречия, повлиявшие на решение вопроса о квалификации действий осужденного, в связи с чем приговор вынесен незаконно.

Обвинительный приговор в отношении Д. был отменен, по делу вынесен новый обвинительный приговор, которым Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание в виде пяти лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Государственный обвинитель при наличии апелляционного повода незамедлительно направляет представление с приложением копии обжалуемого судебного решения в уголовно-судебное управление для изучения и выработки согласованной позиции в суде апелляционной инстанции.

По результатам изучения принесенных представлений при наличии оснований по согласованию с соответствующим прокурором государственным обвинителем приносится дополнительное представление. В соответствии с требованиями п. 19 приказа № 465 в управление представляются копии материалов уголовного дела, на которые имеются ссылки в апелляционных представлениях и жалобах иных участников судопроизводства, прежде

всего, связанные с изложенными в представлении и жалобах ходатайствами об исследовании доказательств.

По наиболее сложным уголовным делам практикуется обсуждение вопросов, которые могут быть поставлены в судебном заседании апелляционной инстанции, на оперативных совещаниях в уголовно-судебном управлении с участием прокуроров управления, государственных обвинителей и надзирающих прокуроров. При необходимости по результатам обсуждения принимается решение о привлечении к участию в суде апелляционной инстанции государственных обвинителей в составе группы под руководством наиболее опытных прокуроров управления.

Д.Б. Дугарова,
заместитель начальника
уголовно-судебного управления –
начальник апелляционного
отдела прокуратуры
Республики Бурятия

О нарушении права на защиту как об одном из оснований отмены судебного решения

Анализ практики апелляционного обжалования итоговых судебных решений за первое полугодие 2016 г. по республике показал, что одним из наиболее распространенных оснований отмены судебного решения является нарушение права на защиту осужденного.

По смыслу ст. 389¹⁷ УПК РФ нарушением права на защиту следует считать существенное нарушение уголовно-процессуального закона, которое путем лишения или стеснения прав обвиняемого, подсудимого, его защитника препятствовало суду всесторонне рассмотреть уголовное дело либо иным образом повлияло или могло повлиять на постановление законного и обоснованного приговора.

К таким нарушениям законодатель относит проведение судебного разбирательства в отсутствие подсудимого, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 и 5 ст. 247 УПК РФ, рассмотрение уголовного дела без участия защитника, если его участие является обязательным, нарушение права подсудимого давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика, непредоставление подсудимому последнего слова.

К сожалению, приведенный в статье перечень нарушений не является исчерпывающим. Судебной практике известны такие нарушения, как невручение или несвоевременное вручение обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта, осуществление одним и тем же адвокатом защиты двух и более подсудимых, интересы которых противоречат друг другу, нарушение права подсудимого на выбор защитника, несоответствие позиции адвоката интересам подзащитного.

Нарушение, связанное с правом подсудимого пользоваться помощью защитника, носит в республике распространенный характер и является одним из основных поводов к пересмотру неправосудных приговоров.

К примеру, приговор Советского районного суда г. Улан-Удэ в отношении М., осужденной по ч.1 ст.105 УК РФ, был отменен с направлением материалов уголовного дела на новое судебное разбирательство

В судебном заседании М. признала себя виновной частично, показав, что убивать потерпевшего не намеревалась, нанесла ему удары ножом, защищаясь, когда тот замахнулся на нее стулом. Несмотря на позицию подсудимой, защитник в судебных прениях согласился с правовой оценкой ее действий, данной органом следствия, и просил суд о снисхождении и назначении справедливого наказания. Обращая внимание суда на ряд смягчающих вину обстоятельств, защитник не поддержал версию М. о причинении смерти потерпевшему в состоянии необходимой обороны, в то время как должен был выразить мнение о ее оправдании.

Статья 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрещает адвокату занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. С учетом того, что функции обвинения и защиты отделены друг от друга, защитник М. не вправе был выступать на стороне обвинения, дей-

ствовать вопреки интересам подсудимой и нарушать гарантированное ей право на защиту.

По аналогичному основанию отменены приговоры Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по уголовному делу в отношении Ш., осужденной по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, Кабанского районного суда по делу в отношении Г., осужденного по ч. 1 ст. 161 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, Гусиноозерского городского суда в отношении В., осужденного по ч. 2 ст. 228 УК РФ, и др.

В приведенных примерах с выводами суда апелляционной инстанции о противоречии в позициях защитника и подсудимого нельзя не согласиться. Но есть дела, по которым позиция Верховного суда республики спорна.

К примеру, по некоторым делам Верховный суд признавал нарушенным право подсудимого на защиту в связи с тем, что суд первой инстанции исследовал по ходатайству стороны защиты характеристики осужденного, в том числе от участкового уполномоченного о том, что осужденный злоупотребляет спиртными напитками, привлекался к административной ответственности.

Право на защиту нарушается и в случаях несоблюдения процедуры уведомления лица о подозрении в совершении преступления, предъявления ему обвинения, ознакомления с материалами дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, что влечет отмену приговоров.

Неоднозначным было решение суда апелляционной инстанции по делу Б., осужденного по ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 285 и ч. 3 ст. 159 УК РФ. При выполнении процессуального действия, предусмотренного ст. 217 УПК РФ, защитник Б. ознакомился с вещественными доказательствами: журналом выдачи путевых листов, отчетами по ГСМ и другими документами, находившимся в картонной коробке и бумажном конверте, без вскрытия упаковок, о чем собственноручно и указал в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела.

Такое бездействие адвоката суд апелляционной инстанции расценил как фактическое незнакомление с вещественными доказательствами, повлекшее нарушение права Б. на получение квалифицированной юридической помощи. Допущенное адвокатом нарушение наряду с другими выявленными нарушениями уголовно-процессуального закона препятствовало постановлению по уголовному делу итогового судебного решения, в связи с чем приговор отменен с направлением уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ.

Встречаются и такие нарушения прав подсудимого, которые ограничивают его процессуальные возможности осуществлять защиту от предъявленного обвинения, знакомиться с необходимыми документами, представлять доказательства либо давать показания в любой стадии уголовного судопроизводства.

Из протокола судебного заседания по делу Сл., С. и Ч., осужденных за совершение ряда грабежей, следует, что все подсудимые ходатайствовали о предоставлении им времени для подготовки к судебным прениям. Суд объявил перерыв на один час, после чего подсудимые отказались участвовать в судебных прениях и высказать последнее слово, сославшись на неподготовленность. Суд удалился в совещательную комнату и постановил приговор.

По жалобам осужденных приговор был отменен. Суд апелляционной инстанции указал о нарушении права осужденных на защиту, признав недостаточным предоставленное им судом время для подготовки к прениям, поскольку уголовное дело рассматривалось более года.

С учетом того, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, обеспечение надлежащей защиты его интересов в уголовном процессе – одно из условий справедливого правосудия, по результатам проведенного обобщения районным и межрайонным прокурорам направлено информационное письмо. Государственные обвинители ориентированы на необходимость реагирования в судебном заседании на каждое нарушение закона как путем обращения к суду с просьбой о его устранении, так и путем обжалования неправосудных судебных решений.

Р.С. В настоящее время Б., а также С., Сл. и Ч. не осуждены.

А.М. Марков,
начальник апелляционного отдела
уголовно-судебного
управления прокуратуры
Владимирской области

Суд апелляционной инстанции: участие прокурора и трудности правоприменения

Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации введена гл. 45¹, предусматривающая сравнительно новый для отечественного законодательства институт пересмотра в апелляционном порядке не вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам.

Положения гл. 44 УПК РФ, действовавшей до 1 января 2013 г., также предусматривали возможность пересмотра судебных решений апелляционной инстанцией, но действующая глава содержит ряд новелл.

В соответствии с гл. 44 УПК РФ в апелляционном порядке подлежали рассмотрению лишь решения мировых судей, апелляционные жалобы и представления рассматривались единолично судьями районных (городских) судов. Действующее законодательство предусматривает возможность пересмотра решений мировых судей, судов районного и областного звена. При этом дела о тяжких и особо тяжких преступлениях подлежат рассмотрению в составе коллегии из трех судей.

Решение суда апелляционной инстанции, вынесенное в порядке, предусмотренном гл. 44 УПК РФ, не вступало в законную силу в день его провозглашения и могло быть обжаловано сторонами по делу в суд кассационной инстанции. Таким образом, для дел, подсудных мировым судьям, существовала трехступенчатая система их рассмотрения до вступления решения в законную силу.

Решения суда апелляционной инстанции имели следующие различия. Ранее апелляционный суд после отмены решения мирового судьи не мог вернуть дело для повторного рассмотрения в тот же суд, а обязан был принять новое решение. В настоя-

щее время Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает возможность как вынесения нового судебного решения, так и направления дела на повторное рассмотрение в суд первой инстанции. В соответствии с нормами гл. 45¹ УПК РФ суд второй инстанции после отмены оправдательного приговора не вправе постановить обвинительный приговор, а должен вернуть дело в суд, вынесший оправдательный приговор, тогда как в силу положений гл. 44 УПК РФ такое решение мог принять суд, рассматривающий апелляционное представление или жалобу потерпевшего.

За прошедшие три с половиной года рассмотрения дел в порядке так называемой новой апелляции большинство процессуальных вопросов, возникших у государственных обвинителей к моменту начала действия апелляционного рассмотрения дел, в настоящее время получили разрешение, в связи с чем можно подвести некоторые итоги.

В первом полугодии 2016 г. судами апелляционной инстанции Владимирской области рассмотрено более 600 дел по жалобам и представлениям на итоговые судебные решения и почти 1000 материалов об оспаривании промежуточных постановлений.

По результатам рассмотрения уголовных дел оставлено без изменения 480, или 79%, приговоров и других итоговых решений суда, тогда как за 6 месяцев 2015 г. – 77%. Внесены изменения в 107 приговоров, что составляет 18% от числа рассмотренных (за аналогичный период прошлого года – 20%). Незначительным остается количество приговоров, при вынесении которых судами первой инстанции допущены грубые нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлекшие их отмену. По результатам апелляционного рассмотрения отменены приговоры с направлением на новое судебное рассмотрение по 3 делам в отношении 3 лиц (по 4 делам в отношении 4 лиц). Новые обвинительные приговоры после отмены решений суда первой инстанции не выносились (2). С ухудшением положения осужденного приняты решения по 10 делам в отношении 10 лиц (по 7 делам

в отношении 7 лиц). Оправдательные приговоры после отмены обвинительного не выносились¹.

Эти цифры свидетельствуют о том, что суды первой инстанции стали допускать меньше грубых нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену судебного решения.

В соответствии с положениями гл. 45¹ УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность вынесенного судебного решения и вместе с тем может рассмотреть дело по существу и вынести иное решение, в том числе ухудшающее положение осужденного, за исключением отмены оправдательного приговора и вынесения обвинительного приговора.

В связи с этим возникает вопрос о компетенции вышестоящего суда при условии необходимости соблюдения требований ст. 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства. Для ответа на него проанализируем нормы уголовно-процессуального законодательства.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» указал, что судебное разбирательство судом апелляционной инстанции проводится в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 252 УПК РФ в пределах предъявленного лицу обвинения.

Как известно, обвинение с изложением обстоятельств совершения преступления и квалификацией деяния формулируется при производстве предварительного расследования и оформляется постановлением о привлечении лица в качестве обвиняемого, обвинительным актом или обвинительным постановлением.

В том же постановлении Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что суд апелляционной инстанции вправе изменить приговор либо отменить приговор и вынести новое судебное решение, если этим не ухудшается положение осужденного по отношению к обвинению, предъявленному органами предварительного расследования, и не нарушается его право на защиту.

¹ По статистическим данным прокуратуры Владимирской области за 2015–2016 годы.

Из этого следует, что в суде апелляционной инстанции возможна отмена приговора с вынесением нового судебного решения с квалификацией содеянного как более тяжкого преступления, но только в соответствии с обвинением, предъявленным лицу органом предварительного расследования.

Но как надлежит поступать, если в суде апелляционной инстанции выявлены обстоятельства, свидетельствующие о наличии в действиях лица более тяжкого состава преступления, обвинение в совершении которого ему не предъявлялось?

В правоприменительной практике имеют место случаи поступления в суд уголовных дел, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, акте, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации содеянного обвиняемым как более тяжкого преступления в сравнении с квалификацией, данной органом предварительного расследования. Такие ситуации могут возникать в связи с недостаточной профессиональной подготовкой следователя или дознавателя, а также невнимательностью их руководства или прокурора при утверждении обвинительного заключения, акта или постановления при направлении дела в суд. Обстоятельства, указывающие на необходимость иной квалификации действий подсудимого, могут быть установлены и в суде первой или апелляционной инстанции.

Вместе с тем вопрос об исправлении ошибок квалификации, допущенных органами предварительного расследования, оставался неразрешенным. Статья 237 УПК РФ, регулирующая возвращение судом уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения, не предусматривала возможность проведения каких-либо следственных или иных процессуальных действий после возвращения дела в стадию досудебного производства, поскольку законодатель видел в этом инициирование судом дополнительного собирания доказательств виновности обвиняемого.

Такая практика продолжалась, пока Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 02.07.2013 № 16-П не разъяснил, что положения ч. 1 ст. 237 УПК РФ в той мере, в какой они ограничивают суд в выборе нормы уголовного закона,

подлежащей применению, не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Данная позиция обязала законодателя внести дополнения в ч. 1 ст. 237 УПК РФ, которые позволяют суду как по ходатайству сторон, так и по собственной инициативе вернуть прокурору уголовное дело в случаях, если в действиях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, содержатся признаки более тяжкого преступления¹.

Между тем новая редакция закона не дала ответа на вопрос о том, как надлежит поступать в тех случаях, если неправильная юридическая оценка действий обвиняемого была дана в приговоре (постановлении о применении принудительной меры медицинского характера), а при обжаловании этого итогового решения прокурором или потерпевшим в апелляционном порядке ссылка на это обстоятельство отсутствовала (например, в случае обжалования приговора в связи с несправедливостью назначенного подсудимому наказания).

В постановлении от 27.11.2012 № 26 Пленум Верховного Суда Российской Федерации отметил, что суд апелляционной инстанции может принять решение, ухудшающее положение осужденного по отношению к приговору суда первой инстанции, не иначе как по представлению прокурора или жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их представителей. При этом суд не вправе выходить за пределы доводов жалобы или представления.

Из этого следовало, что прокурор, участвующий в заседании суда апелляционной инстанции, установив, что в действиях осужденного усматриваются признаки более тяжкого состава преступления, не может самостоятельно, при отсутствии в представлении или жалобе этих доводов, заявить ходатайство об отмене судебного решения и возвращении дела прокурору для организации предварительного расследования с целью предъявления более тяжкого обвинения.

Такое официальное толкование положений уголовно-процессуального законодательства препятствовало самостоятельному и независимому выбору как государственным обвини-

¹ Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ.

телем, так и судом норм материального права, подлежащих применению.

Курганский областной суд обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, указав, что в приговоре, вынесенном судом первой инстанции, было допущено нарушение уголовного закона (органами предварительного расследования, прокурором и судом содеянному виновным дана неверная квалификация), которое не может быть устранено судом апелляционной инстанции в силу действия норм уголовно-процессуального законодательства; фактические же обстоятельства дела свидетельствуют о необходимости применения уголовного закона о более тяжком преступлении, вменение которого на стадии апелляционного рассмотрения невозможно, как невозможно и возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, поскольку об этом не поставлен вопрос в апелляционном представлении.

Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 14.01.2016 № 15-О разъяснил, что неправильное применение положений Общей и Особенной частей УК РФ, неправильная квалификация судом фактически совершенного обвиняемым деяния, а потому неверное установление основания уголовной ответственности и назначения наказания влекут вынесение неправоосудного приговора. Именно к постановлению такого приговора приводило бы продолжение рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, которые препятствуют правильному разрешению дела и которые суд не может устранить самостоятельно, а стороны об их устранении не ходатайствовали.

В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации указал, что при наличии представления прокурора или жалобы потерпевшего на приговор, которыми инициирован апелляционный пересмотр уголовного дела и в которых поставлен вопрос о необходимости ужесточения наказания осужденному, а значит, об ухудшении его положения, суд апелляционной инстанции вправе, вне зависимости от отсутствия в представлении или жалобе вопросов о правовой оценке фактических обстоятельств де-

ла, отменить приговор и вернуть уголовное дело прокурору, изложив при этом обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления.

Это судебное решение в настоящее время предоставляет и государственному обвинителю, участвующему в заседании суда второй инстанции, и апелляционному суду возможность более полно реализовать свои полномочия по самостоятельной оценке приговора, вынесенного судом первой инстанции, и не быть процессуально ограниченными в выборе нормы уголовного закона при квалификации действий осужденного.

В.С. Формаль,
старший прокурор
апелляционного отдела
уголовно-судебного управления
прокуратуры Красноярского края

Об опыте восстановления срока апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам

За текущий период 2015 г. Красноярским краевым судом рассмотрено 7 представлений в отношении 8 лиц, из них 5 представлений в отношении 5 лиц признаны обоснованными и удовлетворены, 2 представления в отношении 3 лиц отклонены. Результативность апелляционного обжалования судебных решений составила 62,5%.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 18.06.2015 отменено постановление Березовского районного суда от 07.04.2015 об отказе в восстановлении срока обжалования приговора Березовского районного суда от 17.03.2015 в отношении Г. Государственному обвинителю восстановлен срок апелляционного обжалования указанного приговора. Дело возвращено в Березовский районный суд для выполнения требований, предусмотренных

УПК РФ. Основанием отмены судебного решения послужило существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

Согласно ст. 312 УПК РФ в течение 5 суток со дня провозглашения приговора его копии вручаются осужденному или оправданному, его защитнику и обвинителю.

В соответствии с ч. 1 ст. 389⁴ УПК РФ апелляционные жалоба, представление на приговор или иное решение суда первой инстанции могут быть поданы в течение 10 суток со дня постановления приговора или вынесения иного решения суда, а осужденным, содержащимся под стражей, – в тот же срок со дня вручения ему копий приговора, определения, постановления.

Статья 389⁵ УПК РФ предусматривает, что в случае пропуска срока апелляционного обжалования по уважительной причине лица, имеющие право подать апелляционные жалобу, представление, могут ходатайствовать перед судом, постановившим приговор или вынесшим иное обжалуемое решение, о восстановлении пропущенного срока. Постановление судьи об отказе в восстановлении пропущенного срока может быть обжаловано в вышестоящий суд, который вправе отменить такое постановление и рассмотреть поданные апелляционные жалобу, представление по существу либо вернуть их в суд, вынесший обжалуемое судебное решение, для выполнения требований, предусмотренных ст. 389⁶ УПК РФ.

Согласно материалам дела приговор в отношении Г. оглашен 17.03.2015, копия приговора вручена помощнику прокурора Березовского района 26.03.2015. Государственным обвинителем – помощником прокурора Березовского района 06.04.2015 на приговор суда подано апелляционное представление, одновременно заявлено ходатайство о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование. Постановлением Березовского районного суда от 07.04.2015 в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока на апелляционное обжалование отказано.

В соответствии с ч. 2 ст. 295 УПК РФ перед удалением суда в совещательную комнату участникам судебного разбирательства должно быть объявлено время оглашения приговора. Однако данное требование закона судом не выполнено, поскольку в про-

токоле судебного заседания не указано время оглашения приговора.

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции о том, что апелляционное представление государственного обвинителя подано с пропуском срока для обжалования и причина пропуска срока не является уважительной, не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, суд принял решение об отказе в восстановлении срока обжалования, руководствуясь ст. 357 УПК РФ, утратившей силу в связи с изменениями, внесенными в УПК РФ Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ, а также сослался на ст. 13 УПК РФ, положения которой не регулируют вопросы восстановления пропущенного срока обжалования судебного решения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 28.05.2015 отменено постановление Октябрьского районного суда г. Красноярска от 18.02.2015 об отказе в восстановлении срока обжалования приговора Октябрьского районного суда г. Красноярска от 29.12.2014 в отношении Б. Помощнику прокурора Октябрьского района г. Красноярска восстановлен срок апелляционного обжалования указанного приговора, и представление принято к производству суда апелляционной инстанции.

Основанием отмены судебного решения послужило существенное нарушение уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда, постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Суд первой инстанции, отказывая прокурору в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования, буквально исходил из положений закона о том, что срок апелляционного обжалования для всех участников процесса, кроме осужденного, содержащегося под стражей, исчисляется 10 сутками с момента постановления приговора.

Вместе с тем судом оставлено без внимания то обстоятельство, что право участников процесса обжаловать приговор корреспондирует непосредственной обязанности суда вручить копии приговора в установленный законом срок, предусмотренный ст. 312 УПК РФ, – в течение 5 суток со дня его провозглашения.

Как следует из материалов уголовного дела, приговор в отношении Б. постановлен 29.12.2014. В тот же день прокурором подано в суд ходатайство о вручении ему копии приговора с целью его обжалования.

Копия не вступившего в законную силу приговора направлена в прокуратуру Октябрьского района г. Красноярск 12.01.2015 и получена 19.01.2015. 20.01.2015 государственным обвинителем подано предварительное апелляционное представление на приговор с ходатайством о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования, а 26.01.2015 – апелляционное представление с указанием доводов, по которым прокурор полагал необходимым приговор отменить с направлением дела на новое рассмотрение. 18.02.2015 Октябрьским районным судом г. Красноярск в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования отказано.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что направление прокурору копии приговора 12.01.2015, т.е. в последний день срока его обжалования, и получение ее 19.01.2015, т.е. после истечения срока обжалования, следовало признать уважительной причиной для восстановления срока, поскольку срок пропущен не по вине представителя государственного обвинения, подавшего предварительное апелляционное представление на следующий день после получения копии приговора. Судом также оставлено без внимания то, что весь период срока, предоставленного прокурору на обжалование приговора, в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации пришелся на предпраздничные и праздничные дни, в которые трудовые обязанности не могли быть объективно исполнены в силу закона.

Несмотря на то что суд апелляционной инстанции в основном соглашался с доводами прокурора о нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона, имелись и случаи признания требований прокурора необоснованными.

Так, апелляционным постановлением Красноярского краевого суда от 02.06.2015 отклонено обоснованное апелляционное представление прокурора района на постановление Пировского районного суда от 02.04.2015 об отказе в восстановлении срока апелляционного обжалования приговора Пировского районного

суда от 20.02.2015 в отношении Б.Н.Ш. и Б.М.Ш., судебное решение оставлено без изменения.

Приговор в отношении Б.Н.Ш. и Б.М.Ш. постановлен 20.02.2015. Копия не вступившего в законную силу судебного решения поступила в прокуратуру района 02.03.2015, т.е. в последний день срока его апелляционного обжалования. 06.03.2015 прокурором в Пировский районный суд направлено ходатайство о восстановлении срока апелляционного обжалования и апелляционное представление на приговор. Постановлением Пировского районного суда от 02.04.2015 в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования отказано.

В представлении ставился вопрос об отмене постановления суда от 02.04.2015 в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку копия приговора от 20.02.2015 поступила в прокуратуру по истечении пятидневного срока, предусмотренного ст. 312 УПК РФ, а именно на десятый день, что наряду с объемностью судебного решения исключило объективную возможность своевременного его изучения и обжалования в установленный срок.

Изложенные в апелляционном представлении доводы об уважительности пропущенного срока на апелляционное обжалование ввиду несвоевременного вручения государственному обвинителю копии приговора признаны судом апелляционной инстанции несостоятельными, поскольку по смыслу действующего уголовно-процессуального законодательства возможность принесения апелляционного представления прокурором не связана со сроком вручения ему копии приговора.

В целях своевременного обжалования в апелляционном порядке судебных решений по уголовным делам горрайпрокурорам необходимо:

после провозглашения приговора (иного судебного решения) направлять в суд ходатайство о выдаче судебного решения;

в случае непоступления приговора в прокуратуру в предусмотренный законом 10-суточный срок после его провозглашения государственным обвинителям или вышестоящим прокурорам вносить предварительное апелляционное представление с постановкой вопроса об отмене приговора и направлении дела на

новое судебное разбирательство ввиду существенных нарушений требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства;

при постановке вопроса о восстановлении срока апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам обращать внимание суда на необходимость соблюдения требований ч. 2 ст. 295 УПК РФ;

использовать полномочия вышестоящих прокуроров по подаче апелляционных представлений.

И.Ю. Алемасова,
начальник апелляционного отдела
уголовно-судебного управления
прокуратуры Новосибирской области

Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции

Суд апелляционной инстанции наделен полномочиями по проведению полноценного судебного следствия с проверкой доказательств, которые исследовались судом первой инстанции, а также новых доказательств. Необходимость в непосредственном исследовании доказательств возникает, если требуется проверить обстоятельства, вызывающие сомнение у суда второй инстанции.

Доказательства, имеющиеся в материалах дела, проверяются, если в ходе изучения дела выясняется, что не все доказательства, приведенные в приговоре, были исследованы судом первой инстанции. Например, не оглашались показания свидетеля в стадии следствия или заключение эксперта, имеющие существенное значение для дела.

Уголовно-процессуальный закон предоставляет государственному обвинителю возможность отстаивать позицию, заявленную в суде первой инстанции. В этом случае по его ходатайству данные доказательства оглашаются в суде апелляционной

инстанции, что позволяет восполнить пробелы судебного следствия.

В апелляционном производстве распространены случаи назначения судебных экспертиз: первичных, повторных и дополнительных, которые производятся как по инициативе суда, так и по инициативе сторон. Чаще всего назначаются судебно-психиатрические экспертизы, если психическое состояние обвиняемого вызывает сомнение в его вменяемости, и судебно-медицинские экспертизы для установления причины смерти и характера вреда, причиненного здоровью.

Рассмотрим конкретные примеры из практики Новосибирского областного суда.

По уголовному делу в отношении Р., осужденного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, требовалось проверить доводы апелляционной жалобы адвоката о том, что смерть потерпевшего наступила не от действий виновного, а в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи.

В материалах дела имелись заключения основной и дополнительной судебно-медицинской экспертизы, согласно которым смерть потерпевшего наступила в результате проникающего колото-резаного ранения живота с повреждением тонкой кишки, брюшины и левой почки, относящегося к категории тяжких по признаку опасности для жизни. Однако при проведении комиссионной экспертизы был сделан вывод, что при лечении потерпевшему не установлен правильный диагноз, не выявлено повреждение левой почки, что привело к обильной кровопотере и его смерти.

В связи с имеющимися противоречиями суд апелляционной инстанции назначил повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу. Согласно выводам экспертов причиной смерти стала обильная кровопотеря в результате повреждения левой почки, а продолжавшееся из недиагностированного ранения кровотечение привело к обильной кровопотере и смерти, тем самым реализовалась угроза для жизни, заключающаяся в характере причиненного колото-резаного ранения живота.

Таким образом, в суде второй инстанции опровергнуты доводы стороны защиты об отсутствии причинной связи между действиями осужденного и наступившими последствиями. Определением судебной коллегии приговор оставлен без изменения.

По делу М. и В., осужденных за растрату денежных средств, выделенных на капитальный ремонт домов, размер похищенного был установлен на основании заключения эксперта. Согласно его выводам разница между сметными расчетами и фактически выполненными работами образовалась из-за неполного и некачественного выполнения нормативных и

технологических требований при капитальном ремонте многоквартирных жилых домов. Поскольку при определении размера похищенного имущества необходимо исходить из его фактической стоимости, по ходатайству стороны обвинения судом второй инстанции была назначена дополнительная строительно-оценочная экспертиза, которая определила стоимость фактически невыполненных работ без учета работ, выполненных некачественно. Апелляционным определением судебной коллегии приговор изменен, размер похищенного имущества снижен с 914 032 до 290 220 руб.

Между тем устранить недостатки предварительного и судебного следствия в апелляционной инстанции не всегда представляется возможным в силу объективных причин.

Так, по делу Г., осужденного за контрабанду через таможенную границу Российской Федерации змеиного яда в размере 1,880 г, в ходе предварительного расследования была проведена экспертиза, в заключении которой содержался категоричный вывод о том, что представленное на исследование вещество является змеиным ядом по внешнему виду и количественному содержанию белков и относится к ядовитым веществам.

Г. являлся руководителем ООО «Сибирский серпентарий» и ссылался на то, что перевозил через таможенную границу не яд, а фермент – неядовитое вещество. По его ходатайству в ходе предварительного расследования проведена комиссионная экспертиза. Из заключения экспертов следовало, что ответить на вопрос о том, относится ли вещество к ядовитым, невозможно, так как сравнительный образец яда щитомордника не представлен, а одного наличия белков недостаточно для отнесения вещества к змеиному яду.

В суде первой инстанции в качестве специалиста был допрошен доктор биологических наук, сотрудник научного государственного учреждения «Вектор», который пояснил, что первоначальное заключение эксперта вызывает у него сомнение, так как вещество не может быть отнесено к змеиному яду по внешнему виду и количеству белков. В связи с этим была назначена дополнительная комплексная экспертиза, заключение которой являлось недопустимым доказательством, так как исследование вещества проводил специалист, не привлеченный в установленном законом порядке для дачи заключения и не включенный в состав комиссии экспертов.

Поскольку для отнесения вещества к ядовитым и определения его вида необходимо располагать соответствующим заключением эксперта, государственный обвинитель в апелляционной инстанции заявил хода-

тайство о производстве повторной комиссионной экспертизы, которое суд удовлетворил.

Привлеченные к проведению экспертизы научные сотрудники НИИ химической биологии Сибирского отделения Российской академии наук сделали вывод, что изъятое вещество отнести к змеиному яду невозможно, оно представлено на исследование в поврежденном виде, образец яда щитомордника не представлен, а в международной базе данных образец отсутствует. Эксперт, участвовавший в исследовании, пояснил суду второй инстанции, что идентификация изъятого вещества возможна только путем сравнения с международной базой данных или с образцом яда змеи щитомордника по белковым последовательностям. Несмотря на усилия стороны обвинения, найти образец яда змеи щитомордника в Российской Федерации не представилось возможным.

В связи с этим суд апелляционной инстанции указал, что вывод суда о том, что перевозимое через таможенную границу вещество является змеиным ядом, основан на предположениях, и поскольку все сомнения в виновности толкуются в пользу обвиняемого, отменил обвинительный приговор и постановил оправдательный.

Таким образом, процедура рассмотрения дел в суде апелляционной инстанции позволяет устранить допущенные нарушения без возвращения дела в суд первой инстанции, существенно экономит процессуальное время. Однако с момента совершения преступления до рассмотрения дела апелляционным судом проходит значительное время, поэтому установить фактические обстоятельства дела становится труднее.

Содержание

<i>Халиулин А.Г.</i> Законодательство России об участии прокурора в уголовном судопроизводстве.....	3
Поддержание государственного обвинения в суде первой инстанции	
<i>Бачемукова З.А.</i> Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в порядке, предусмотренном гл. 40, 40 ¹ УПК РФ.....	11
<i>Черняк М.В.</i> Способствование государственного обвинителя соблюдению разумных сроков при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции.....	20
<i>Коробейников В.А.</i> Некоторые проблемные аспекты расследования и рассмотрения уголовных дел о причинении смерти и тяжкого вреда здоровью детям по неосторожности.....	24
<i>Удинская С.П.</i> Основания возвращения судом уголовного дела прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ.....	31
<i>Щербич Л.А.</i> Основания возвращения судом уголовного дела прокурору: теория и практика.....	35
Особенности деятельности прокурора в суде с участием присяжных заседателей	
<i>Каретникова Е.А.</i> О путях совершенствования института суда присяжных и участия в нем прокурора.....	44
<i>Титова В.Н.</i> Особенности допроса свидетеля в суде с участием присяжных заседателей.....	49
<i>Шиширина Т.В.</i> О подготовке к практической реализации положений закона о рассмотрении уголовных дел городскими и районными судами с участием присяжных заседателей.....	55
<i>Агутин А.В., Фирсова К.В.</i> Деятельность прокурора (государственного обвинителя) по обеспечению законных интересов потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в суде с участием присяжных заседателей.....	57

<i>Агутин А.В.</i> К вопросу о реализации судебной власти в суде с участием присяжных заседателей.....	73
Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судом апелляционной инстанции	
<i>Карпов И.П.</i> Проблемы исследования доказательств в апелляционном производстве по уголовным делам.....	84
<i>Дугарова Д.Б.</i> О нарушении права на защиту как об одном из оснований отмены судебного решения.....	94
<i>Марков А.М.</i> Суд апелляционной инстанции: участие прокурора и трудности правоприменения.....	98
<i>Форналь В.С.</i> Об опыте восстановления срока апелляционного обжалования судебных решений по уголовным делам...	104
<i>Алемасова И.Ю.</i> Исследование доказательств в суде апелляционной инстанции.....	109

Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами

Сборник статей

Подписано в печать 28.06.2017.
Тираж 200 экз.

Формат 60x90/16.

Печ. л. 7,2.

Заказ 25.

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
123022, Москва, ул. 2-я Звенигородская, 15